

романы

Мишель

Аспрт

Мелла

Мишель Арт
Лилия (сборник)

«Эдитус»

2014

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Арт М.

Лилия (сборник) / М. Арт — «Эдитус», 2014

Три разных истории, не похожие друг на друга, но каждая из них по-своему заманчива. «Саша» — захватывающий, интригующий сюжет, рассказывающий о простой девушке, на долю которой выпало множество испытаний — от одиночества до острой боли за близких людей. Внезапные повороты, разгадки — такова эта история любви, от которой невозможно оторваться. «Лилия» — немного мистическая, нетривиальная история с неожиданной развязкой. Женщина, потерявшая веру в себя, но в конце концов нашедшая выход из замкнутого круга с помощью близкого человека, вновь обретает силы жить. «Любовь родом из детства» — рассказывает о девушке, вернувшейся в прошлое, которое заставило ее обмануться. Она потеряла веру в любовь, но все же нашла настоящее, благодаря которому смогла обрести истинное счастье. Книга для широкого круга читателей.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Арт М., 2014
© Эдитус, 2014

Содержание

От автора	5
Любовь родом из детства	6
1 глава	6
2 глава	16
3 глава	28
4 глава	32
5 глава	41
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Мишель Арт

Лилия

От автора

Три романа. Три разные истории судеб людей.

Люди встречаются, люди влюбляются, люди расходятся. А жизнь продолжается...

Любовь родом из детства

1 глава

Линейка была объявлена для всех шестых классов школы номер 55. В холле школы на втором этаже, рядом с кабинетом литературы и русского языка, стояли А-класс, Б-класс, В-класс и Г-класс. Темой линейки были предстоящие четвертные контрольные и вечеринка в честь окончания полугодия. Собрание проводили директор школы Николай Максимович и завуч Зульфия Назипована. Рядом с каждым классом стоял классный руководитель. Ученики слушали выступления директора внимательно, особенно в тот момент, когда он подробно рассказывал о предстоящей школьной дискотеке, по случаю которой было обещано завезти световое и звуковое оборудование.

Эльза Белова была новенькой. В этой школе она успела отучиться всего три с половиной месяца, поэтому своих сверстников знала не очень хорошо. Особого интереса к предстоящим увеселительным мероприятиям девочка не проявляла. Слушая речи выступающих, она смотрела в пол. Неожиданно Эльза заметила возню. Подняв глаза, Эльза увидела того, кто нарушал тишину.

Эдвард стоял беспокойно. Перешептываясь со своим друзьями-одноклассниками, он время от времени хихикал. Судя по всему, тема выступления представителей дирекции его не сильно волновала. Удивительно, что ему и его одноклассникам не делали замечаний. Отведя свой взгляд в сторону, Эдвард заметил, что за ним наблюдают. Эльза и Эдвард смотрели друг на друга в упор секунд пятнадцать. Эльза первая опустила глаза и отвернулась.

После этого переглядывания Эдвард стал чаще отвлекаться в сторону Эльзы. Но она на него уже не смотрела.

* * *

Когда прозвенел звонок с алгебры, Эльза и ее одноклассница Наташа остались после уроков убирать в классе. В школе работали технички, но в классах полы мыли дежурные ученики. Сегодня в кабинете алгебры должны были убирать Белова и Гурьянова. Девочки добросовестно вымыли доску, собрали весь мусор в кабинете и напоследок помыли полы. Из школы они вышли в числе последних. Девочкам было не по пути. Попрощавшись, они разошлись в разные стороны.

В начале декабря было достаточно холодно. Одета в теплое пальтишко и шапочку-беретку, Эльза вышла из ворот школы и направилась к себе домой. Неожиданно ее сзади кто-то окликнул.

– Привет!

Эльза обернулась. К ней подбежал Эдвард.

– Привет, – скромно ответила ему девочка.

Эдвард нес в руках пакет.

– А ты чего это так поздно из школы возвращаешься? Я вот уже в магазин успел сбегать, предки отправили, – сказал он.

– Молодец, хозяйственный! – улыбаясь, похвалила Эльза. Эдвард засмутился еще больше. Улыбаясь и пряча пакет назад, он отвел глаза в сторону.

– Я дежурила, – наконец ответила девочка.

Подняв свои каре-зеленые глаза, парень вновь пристально посмотрел на Эльзу.

– Понятно. Если честно, я ненавижу дежурить, – признался тот.

– А мне все равно, раз положено по очереди убираться в классе, я убираюсь. Мне не сложно, – ответила девочка и пожала плечами.

Эдвард ожидал иного ответа, но ее непринужденный, без всякого хвастовства тон вызвал у него уважение и восхищение. «Это кто из нас еще хозяйственный...» – мелькнуло у него в голове.

– Ну, мне пора, – так же спокойно ответила Эльза.

– Увидимся в школе в понедельник? – на прощание бросил Эдвард.

– Да, конечно.

Эльза ушла, а Эдвард продолжал стоять на месте, провожая ее взглядом. Миловидная, невысокого роста, худенькая, с длинными, до поясницы, каштановыми волосами...

Эдвард сам себе удивился: «И как это я ее раньше не замечал...»

Высокий, спортивный, черноволосый, с восточным разрезом глаз...

«А он симпатичный», – подумала Эльза.

* * *

На перемене Эльза встретила в коридоре Эдварда. Улыбаясь, он поздоровался. Эльза ответила ему тем же. Девочки-одноклассницы, шедшие рядом с ней, были удивлены подобной сцене. Эдвард считался одним из самых симпатичных мальчиков в школе, а Эльза была новенькой, и к тому же замкнутой девочкой. Поэтому даже факт их знакомства вызывал недоумение. Особенно у Альбины Курбаевой, которая уже давно положила глаз на Эдварда и считала себя без пяти минут его девушкой.

Подобные встречи стали повторяться все чаще. Вскоре их разговоры стали длиннее, чем дежурное «привет». Эдвард спрашивал, как дела или какой у нее сейчас урок. Эльза всегда была со своим новым знакомым милой и приветливой, отвечая непринужденно и легко.

Контрольные и Эльза, и Эдвард написали хорошо, поэтому настроение было приподнятое у обоих. По случаю успешного окончания четверти Эльза даже решила пойти на школьный бал, хотя первоначально хотела его проигнорировать. Чтобы дочка не передумала, мама купила ей красивое платье кремового цвета и белые туфли.

Стоя в коридоре перед большим зеркалом, девочка крутилась и рассматривала себя со всех сторон. Ее волосы мама заботливо уложила в пышную прическу с крупными локонами.

– А это платье меня не полнит? – вслух спросила Эльза. И бабушка, и мама одновременно ответили ей:

– Нет!

Обе женщины с нескрываемым восхищением смотрели на свою любимую девочку.

– Боже, какая ты уже большая! – с умилением сказала мама, Надежда Николаевна.

– Скоро уже невеста! – вторила ей бабушка, Галина Марковна.

Эльзе была приятна похвала своих родных. Смеясь, она стала пританцовывать.

– Главное, не переборщи с макияжем! – давала ценные советы своей тринадцатилетней дочери Надежда Николаевна, беря в руки косметичку.

– Тебе на твое юное лицо будет достаточно туши для ресниц, легких румян и розовой помады. – Надежда Николаевна сама усадила дочь на стул и принялась наносить косметику. Девочка, закрыв глаза, отдалась в руки своего домашнего стилиста.

* * *

Когда Эльза вошла в актовй зал, дискотека была в самом разгаре. Танцевальная площадка была расчищена от столов и стульев. Как и было обещано администрацией школы,

на вечеринку привезли профессиональное оборудование, которым управлял приглашенный диджей.

В зале звучала медленная музыка, многие уже выбрали себе пару. Некоторые парни стали посматривать в сторону Эльзы, но подойти к ней пока никто не решался. Тихо присев на стул, Эльза скромно сложила руки на коленях. Осматриваясь, она с интересом разглядывала танцующие пары.

Эдвард появился словно из ниоткуда. На нем были новая модная рубашка и классические брюки. Парень выглядел как настоящий франт. Склонившись перед Эльзой, он галантно и с улыбкой протянул ей руку. Эльза без колебаний ответила на приглашение.

Эдвард вел свою партнершу в танце почти как профессионал, а она поражала его своей легкостью. Приобняв ее руками за талию, Эдвард не сводил с Эльзы глаз. А она то опускала, то поднимала свои ресницы. Но неизменно смотрела только на него.

– Ты приятно пахнешь, – невзначай шепнул на ушко Эдвард.

– Это мамины духи, – краснея, призналась девушка. И было неясно, от чего она больше покраснела: то ли от того, что ей было неловко за эту маленькую хитрость, то ли от того, что Эдвард своими губами коснулся мочки ее уха.

– Ты тоже приятно пахнешь, – совладав с собой, так же шепотом произнесла девушка.

Эдвард улыбнулся своей белозубой улыбкой.

– А это папин одеколон.

Словно тоже подловив его, Эльза засмеялась. С каждой минутой лицо Эдварда нравилось ей все больше. При близком рассмотрении она увидела немногочисленные веснушки и красивую родинку на правой щеке. А когда он улыбался, его лицо становилось еще обаятельней.

Вскоре медленные танцы закончились и заиграла ритмичная мелодия. Толпа вокруг Эдварда и Эльзы стала подвижной. То и дело на них натыкались танцующие, заставляя их прижиматься ближе друг к другу. Нормального танца уже не получалось. Эльза, испытывая стеснение, стала чувствовать себя неловко.

– Я, пожалуй, пойду...

– Эльза, потанцуй со мной! Такая классная мелодия, я все время ее по «Европе» слушаю! – стал упрашивать ее Эдвард. Но та уже собиралась выныривать сквозь толпу. Неожиданно к Эдварду подскочила проворная Альбина и предложила совместный танец.

– Пусть идет, Эдди! Она, наверное, и танцевать не умеет, зачем позорить девочку! – промурлыкала крашенная блондинка, вешаясь на плечо Эдварда.

Услышав это, Эльза нахмурилась. Повернув обратно, она пошла навстречу Эдварду. Он хотел было обрадоваться тому, что его партнерша к нему возвращается, но не успел он это сделать, как Эльза прошла мимо, при этом словно нечаянно толкнув плечом Альбину. В зале, где проходила дискотека, был небольшой подиум, на котором располагалось все оборудование во главе с ди-джем. Забравшись на него, Эльза подошла к парню за пультом. Пару минут они о чем-то шептались, после чего Эльза сняла туфли и встала посередине подиума. Девушка слегка приподняла платье вверх. В этот момент, ожидая продолжения, мальчишки в зале одобритительно засвистели и захлопали в ладоши. Только Эдвард стоял, растерянно смотря на Эльзу.

Ди-джей на мгновение вырубил музыку. Все внимание было устремлено в сторону девушки, которая стояла выше остальных, глядя поверх толпы. Закрыв глаза, она застыла в ожидании. Через мгновение включились разноцветные лампочки и заиграла популярная быстрая мелодия. Эльза прогнулась, словно кошка, и принялась на сцене выделять такие пируэты, что у зрителей просто челюсти отвисли. Все ее движения были настолько грамотно и четко отработаны, что было сразу понятно: Эльза профессиональный танцор. Руки в сторону, прыжок, ноги вместе... Плавный поворот бедра, прыжок, руки в сторону, ноги вместе... Волосы девушки во время танца упали на лицо; проворно мотнув головой, она убрала их назад. Это выглядело так эффектно и красиво, что парни в зале вновь одобритительно засвистели. При этом

ее лицо было спокойным, словно кроме нее в помещении никого не было. В завершение, когда мелодия приближалась к своему концу, Эльза прогнулась вперед и застыла, повернувшись к залу боком.

После танца Эльза, прихватив свои туфли, так же неожиданно удалилась со сцены, как и появилась. Очутившись среди остальных, она быстро надела туфли и прошла сквозь обалдевшую от неожиданности и восторга толпу подростков.

– Ничего себе, вот это круто! Где ты так научилась? – слышалось со всех сторон.

Эльза шла молча и гордо, с едва заметной улыбкой на лице. Перед Эдвардом она остановилась. Недовольная и обескураженная Альбина стояла все еще рядом с Эдвардом, но уже не так уверенно и нагло вещаясь ему на шею.

– С семи лет в эстрадных танцах. Первое место среди юниоров по России, – словно бросая вызов, гордо сказала Эльза. Теперь, стоя между Эдвардом и Эльзой, Курбанова смотрелась жалко. Скуксив свое ярко накрашенное лицо, третья лишняя продолжала держаться до последнего.

– Подумаешь, любой так может, – сказала она.

В подтверждение своих слов она стала искать поддержку Эдварда. Но тот так не считал. Он смотрел на Эльзу с еще большим восхищением, не замечая никого вокруг. Наконец Курбановой надоело тонуть в лучах чужой славы. Недовольно фыркнув, она удалилась.

В этот момент музыка заиграла вновь. Но ни Эдвард, ни Эльза не обращали на нее никакого внимания.

– Теперь я знаю твой секрет, – сказал Эдвард. – А хочешь узнать мой?

– Да, – робко ответила Эльза.

После этих слов Эдвард взял девочку под руку и повел сквозь танцующую пеструю массу. Вскоре они оказались рядом с учительницей по пению Ниной Васильевной, которая в этот момент следила за порядком в зале вместе с другими классными руководителями. Эдвард стал просить ее пройти с ними в ее кабинет.

– Хакимов, чего вам с Беловой не танцуется? – спросила учительница.

– Ну Нина Васильевна, ну пожалуйста! Вы же сами всегда говорите, что свой талант нужно развивать при любой возможности и в любом месте!

– Да, но сейчас-то это к чему? – недоумевала женщина. И хотя Хакимов был в числе ее любимчиков, покидать зал она немного опасалась: если что-нибудь случится, спросят и с нее.

– Ладно, но только ненадолго! – твердо заявила Нина Васильевна и повела ребят в свой класс на первом этаже.

Когда Нина Васильевна открыла кабинет, первое, что бросилось в глаза вошедшим, – большой черный рояль посреди класса, подарок администрации города за победу школы на междугородном музыкальном конкурсе. Оказавшись внутри знакомого класса, Эльза все еще не знала, для чего они сюда пришли. Но, судя по лицу учительницы, та уже все поняла. Тихо присев за первую парту, она внимательно стала смотреть на Эдварда. Эльза села рядом. В это время Эдвард подошел к роялю. Погладив его по крышке, он ловко откинул ее. Присев на стульчик, Эдвард опустил взгляд на клавиши.

Секунда – и из-под пальцев юноши полилась потрясающая мелодия, которая словно начала уносить всех присутствующих в волшебный сказочный мир, волнительный, беспокойный, воздушный... Комнату наполняли красивые, слаженные звуки, которые соединялись в единый гармоничный поток. Казалось, музыка лилась из самого сердца пианиста... Его пальцы, жившие в этот момент своей отдельной, независимой жизнью, быстро бежали по черно-белым клавишам. Он играл, то открывая, то закрывая глаза. И при этом умудрялся, улыбаясь, поглядывать в сторону своих слушательниц.

– Потрясающе! – произнесла Нина Васильевна. Она испытывала эстетическое наслаждение. Эльза и сама была заворожена. Ей не верилось, что Эдвард, будучи таким юным, уже

играет как зрелый, опытный пианист. К тому же, глядя на этого веселого и беззаботного непоседу, не скажешь, что он способен на такое мастерство, которое требует колоссальных физических и временных затрат. Никто не мог сказать в школе, что Эдвард был домосед или зануда. И когда он только все успевает? Хорошо учится, занимается спортом, а теперь, как выяснилось, еще и играет на пианино. Мелодия длилась не более десяти минут, но этого было достаточно, чтобы понять, на что Эдвард способен. Эльза была потрясена до глубины души. Еще никогда раньше она не слышала подобную музыку вот так, живую!

– С четырех лет у пианино, второе место в европейском конкурсе юных дарований в прошлом году, – лукаво улыбаясь, констатировал юноша, когда закончил играть.

Эльза сидела молча, не зная, что сказать.

– Думаешь, что только ты умеешь удивлять? – смеясь, сказал Эдвард, понимая, какое впечатление произвел на нее.

– Ну все, пора возвращаться к остальным, – сказала учительница, поднимаясь с места. – Похвастался, Хакимов, и будет! – Затем добавила: – Хорошо играешь, ничего не скажешь!

После этого все трое вышли из кабинета.

– Ну, вы идете? – заторопила ребят Нина Васильевна, когда они замешкались в коридоре.

– Да, мы сейчас! – хором ответили Эльза и Эдвард.

– Мне вас тут ждать некогда, я пойду. Но учтите, по школе гулять запрещено, – предупредила учительница и поспешила вернуться в актовывй зал. Эдвард и Эльза только и ждали, чтобы остаться вдвоем. При этом каждый вдруг почувствовал стеснение и неловкость. Переминаясь с ноги на ногу, они резко замолчали. Первой заговорила Эльза:

– Это было просто великолепно...

– Спасибо. А ты шикарно танцуешь, – все еще смущаясь, ответил парень, поглаживая волосы на затылке.

– Может, прогуляемся? – предложил Хакимов.

– А тебе не жаль будет покидать вечеринку? – засомневалась Белова.

– Нет, – уверенно ответил парень.

* * *

На улице, медленно кружась, шел снег. Но ни Эльза, ни Эдвард его не замечали. Едва касаясь друг друга плечом, они шли вдоль домов, через знакомые дворы... Они говорили обо всем и в то же время ни о чем конкретном. Оба испытывали трепет, волнение от того, что находятся рядом друг с другом. Тут Эдвард стал замечать, что Эльза все чаще и чаще ежится от холода.

– Ты замерзла?

– Так, чуть-чуть, – призналась девочка.

– Давай я провожу тебя домой, – взволнованно предложил Эдвард и прижал ее к себе, желая согреть своим теплом. Эльза не сопротивлялась. Перекинув свою руку через ее голову, он стал интенсивно растирать ей плечи. Другой своей рукой он взял ее ладони и стал аккуратно мять ее пальцы.

У дома, где жила Эльза, они остановились.

– Если хочешь, можем зайти ко мне домой, – предложила девочка.

Эдвард немного смутился.

– Я не знаю... А твои родители не будут против?

– Нет. Я им скажу, что ты проводил меня до дома. И тогда моя бабушка и моя мама сразу же возведут тебя в ранг моего рыцаря и даже предложат чаю, – улыбаясь, заверила Эльза.

Эдварду подобная перспектива пришлась по душе.

Семья Беловых – Карповых жила на пятом этаже новостройки. Квартира банковского директора занимала три большие изолированные комнаты. У Эльзы была отдельная комната с большим окном с видом во двор.

Гостя встретили тепло и с большим интересом. Отца Эльзы дома не было. В это время он, как обычно, был в офисе.

Никогда раньше Эльза не знакомила домашних с мальчиками. Эдвард понравился им сразу. Он вел себя сдержанно и культурно. Когда его пригласили за стол, он продолжал держать себя с тем же достоинством.

«Какой красивый и воспитанный мальчик!» – подумали мама и бабушка.

За ужином Эдварда засыпали вопросами.

– Эдвард, чем ты занимаешься в свободное время?

– Пианино, карате, плаванием, – отвечал Эдвард.

– А твои увлечения не мешают учебе в школе?

– Нет, что вы. Напротив, они делают меня более собранным и внимательным.

– А родители твои чем занимаются?

– Папа работает на севере, вахтовым методом, мама – товаровед в крупном супермаркете.

– А у тебя есть родные братья, сестры?

– Да, старшая сестра Алина, младший брат Марсель.

На все вопросы Эдвард отвечал спокойно и непринужденно, тем самым еще больше расположив к себе близких Эльзы. Ужин прошел в теплой дружеской атмосфере. После ужина Эльза пригласила своего гостя к себе в комнату.

– Круто, у тебя своя комната! – искренне восхитился парень, а затем добавил: – А мне приходится делить комнату с братишкой и с его жуткими холоднокровными. – Тут Эдвард поморщился.

– Правда? У вас дома есть животные?! – заинтересовалась девочка.

– Ага, в одной только нашей комнате обитают две ящерицы, черепаха и тарантул.

– Врешь! – не поверила Эльза, которой даже котенка не разрешали завести.

– Если бы! У Алины в комнате вообще лабрадор с котом живут. Уже достал этот зоопарк. Не квартира, а балаган какой-то. Вот поступлю в институт, обязательно перееду в отдельное жилье!

Говоря это, Эдвард с интересом изучал каждый сантиметр свободного пространства, о котором мог только мечтать. А Эльза, слушая его, тоже по-своему завидовала. Столько зверья на квадратный метр!

Комната Эльзы была оклеена красивыми виниловыми обоями с рисунком бледно-розового цвета. Повсюду на стенах висели портретные фото, сделанные в разные годы ее жизни, вперемешку с фоторепродукциями различных картин. В комнате стояли красивая кровать с балдахином, сундук с постельными принадлежностями, шкаф-купе и секретер. У Эльзы был настоящий девичий рай. Эдвард присел на край кровати и слегка попрыгал.

– Ого, мягкая! – сказал он.

Впустив Эдварда в свое личное пространство, Эльза стала испытывать настоящее детское возбуждение и восторг. Ей вдруг захотелось поделиться с ним всем самым ценным и дорогим, что у нее было. Открыв один из ящичков секретера, Эльза достала небольшой фотоальбом.

– Это фото из Египта.

– Здорово, а я там еще не бывал, мы только в Турцию и Грецию ездили.

Эдвард с большим интересом рассматривал альбомчик.

– А мы много где бывали. Папа каждый год старается вывозить нас куда-нибудь отдыхать. Мы и в Италии были, и во Франции, и во Вьетнаме, а в этом году он обещал свозить нас в Австралию.

Неожиданно в дверь комнаты постучали. Эльза отворила.

– Эдвард, время уже позднее, думаю, тебе пора идти домой, а то твоя семья будет за тебя переживать. – Голос Надежды Николаевны звучал обеспокоенно.

Эдвард спорить не стал. Выйдя из комнаты Эльзы, он искренне поблагодарил всех за теплое гостеприимство. Эльза вызвалась проводить его до лифта.

В тускло освещенном подъезде они стояли на площадке.

– Мне понравился сегодняшний вечер, – вдруг сказал Эдвард.

– И мне, – улыбаясь, вторила ему Эльза.

Лифта все еще не было.

– А ты будешь моей девушкой? – вдруг спросил Эдвард.

Этот вопрос прозвучал так неожиданно, что Эльза не знала, что и ответить. Она не заметила, что Эдварду этот вопрос дался нелегко. И ее молчание было для него в этот момент смерти подобно. Наконец двери лифта распахнулись, и Эдвард, так и не дождавшись ответа, шагнул в него... Осознав, что своим молчанием может причинить мальчику боль, Эльза одной рукой ухватила за двери лифта, а другой за рукав куртки Эдварда. Глядя ему прямо в лицо, девушка сделала первое, что пришло ей на ум. Нежно поцеловав его в щеку, она, покраснев, убежала. Ошеломленный ее поступком, Эдвард, держась рукой за место поцелуя, расплылся в довольной улыбке. Никак не ожидая от Эльзы такого, парень был по-настоящему счастлив.

* * *

Эльза долго не могла уснуть. Она дрожала всем телом, сердце бешено колотилось. Ворочаясь на месте, Эльза думала только об Эдварде и о своем смелом поступке в лифте. С ее губ не сходила счастливая улыбка.

В это время вернулся домой отец. С порога он позвал свою супругу на приватный разговор на кухню. Плотнo прикрыв за собой дверь, родители Эльзы о чем-то долго беседовали. Думая, что их дочь уже спит, они решили посвятить ее в свои планы на следующий день.

Утром в небе сияло яркое солнце. Проливая свои лучи в комнату Эльзы, оно озаряло ее волшебным светом. Проснувшись в прекрасном настроении, девочка немного понежилась в своей постели, а затем, схватив лежавшую рядом маленькую декоративную подушку, крепко прижала ее к себе. Это одна из тех вещей, которых вчера успел коснуться Эдвард. Прижимая подушку к своему лицу, девочка представила, что жмет к его ладони...

Мама просунула голову в дверь:

– Эльза, ты уже проснулась? Замечательно! Вставай, умывайся и иди завтракать! – сказала она и тут же исчезла за дверью.

Эльзу долго уговаривать не пришлось. Бодро соскочив со своей постели, она накинула на себя халат и направилась в ванную.

На кухне сидела вся семья: отец, мать и бабушка. Все ждали появления Эльзы.

– Доброе утро всем, – сказала она и села за стол.

Отец смотрел на нее как-то странно, словно ему не терпелось что-то сказать дочери. Но он пока не спешил.

– Мам, пап, что происходит?! – наконец, не выдержав, спросила Эльза.

– У нас есть для тебя потрясающая новость, – проговорила Надежда Николаевна.

– Что за новость? – спросила Эльза.

– Мы переезжаем в Москву! – торжественно произнес отец.

– Не поняла, это шутка? – сглотнув, тревожно спросила Эльза.

– Вовсе нет! Вашего покорного слугу, – продолжил Геннадий Юрьевич, имея в виду себя, – пригласили на новое место работы. И представьте себе, не куда-нибудь, а именно в Москву. Правда, здесь я имел должность директора, а там буду занимать должность зама, но зато мне сразу же предложили ипотеку от нашего банка на довольно выгодных для нашей семьи

условиях. И к тому же я подумал о будущем нашей дочери. – В этот момент Геннадий Юрьевич обратился одновременно ко всем. – Думаю, пора бы задуматься и о дальнейшей учебе. Я считаю, что МГУ был бы довольно подходящим высшим учебным заведением для Эльзы.

Слушая отца, Эльза не могла поверить своим ушам. «Этого не может быть!» – вертелось у нее в голове. Она воспринимала эту новость как приговор... Не в силах даже пошевелиться, Эльза стала чувствовать себя словно утопающей...

Медленно опустив руки и захлебываясь слезами, Эльза судорожно начала говорить:

– Папа, ты не можешь так поступить со мной! Я только начала привыкать к новой школе. И потом, должность зама не может сравниться с должностью директора. Почему ты не поинтересовался и моим мнением?! Я не хочу, я не поеду!

Срываясь на крик, Эльза соскочила со своего места и убежала к себе в комнату. Запершись изнутри, Эльза рухнула на постель и горько заплакала.

Геннадий Юрьевич, никак не ожидавший подобной реакции от дочери, все же не стал сердиться на свою любимицу. И мама, и бабушка, оторопев от такой реакции своей девочки, хотели было пойти и попробовать с ней поговорить, но отец их остановил, сказав, что сам во всем разберется. Аккуратно постучав в дверь комнаты Эльзы, Геннадий Юрьевич попросил выпустить его. Эльза, не привыкшая перечить отцу, тут же подчинилась. Утирая слезы, она стояла перед ним, смотря снизу вверх. Разговор был долгим. Отец не был с дочерью груб, но твердо гнул свою линию. Просидев с ней не менее двух часов, Геннадий Юрьевич дал возможность выговориться Эльзе, но только для того, чтобы тут же разнести в пух и прах все ее доводы для отказа в поездке.

Конечно же, истинную причину своего желания остаться Эльза так и не осмелилась произнести вслух. Разговоры о мальчиках Геннадий Юрьевич вообще не воспринимал всерьез. Для него она была любимой девочкой, которая сейчас должна думать только об учебе и саморазвитии.

– Вот представь, для нас сейчас Москва – это хорошая работа, хорошая квартира, финансовый достаток, большой выбор для твоей дальнейшей учебы. А Уфа – это та же зарплата, меньше шансов на престижное обучение, которое ценится за рубежом, меньше жилплощадь, никаких перспектив карьерного роста для меня... Такое предложение бывает только раз в жизни! Надо правильно расставлять приоритеты. И ты сейчас должна думать не только о себе, ведь ты давно не маленькая девочка, которая не способна оценить всю ситуацию. Я всегда считал тебя послушной и благоразумной. Ты никогда меня не разочаровывала при выборе своих жизненных позиций, Эльза. Так будь и дальше такой же умницей. Не надо все усложнять, в конце концов, этот переезд будет тебе только на пользу, а все прочее, что может тебя здесь держать, ты сможешь приобрести и там, может быть, даже в еще большем объеме. Я уже выбрал тебе очень хорошую московскую школу с углубленным изучением английского. А еще ты сможешь заниматься танцами, например, в балете Аллы Духовой, он сейчас очень популярен. А магазины! Ты только представь, сколько всего модного и красивого вы с мамой сможете купить!

В итоге Геннадий Юрьевич решил, что ему удалось убедить дочь в правильном выборе.

– Да, папа, я все поняла, – тихо произнесла Эльза, понимая, что родители давно все решили и ей ничего другого не остается, кроме как смириться со своей участью.

– Ну, вот и молодчина! – торжественно произнес отец, покидая комнату дочери. – Кстати, на сборы не так уж много времени, вылет у нас завтра. Я специально не стал затягивать, чтобы успеть уложиться в твои каникулы. Получается, свою новую четверть ты начнешь в новой школе! – подмигнув, заключил отец.

– Могу я попрощаться со своими друзьями?

– Нет, солнце, боюсь, на это времени у нас совсем не остается.

Отец вышел из комнаты.

Для Эльзы это прозвучало как смертный приговор. Одинокое стоя посреди своей спальни, Эльза чувствовала себя глубоко несчастной.

* * *

Целый день она искренне надеялась, что Эдвард сам придет к ней, и тогда она сможет сообщить ему эту страшную новость...

Но, к сожалению, именно сегодня родители Эдварда решили навестить своих родственников в Стерлитамаке. И хотя Эдвард всячески этому сопротивлялся, строгая мама Раиса Ильясовна протесты сына раскритиковала:

– О, Аллах! Совсем уже ты, Эдик, совесть потерял! Не можешь уделить своей семье всего три дня! Да что случится с твоими друзьями без тебя за это время? Там дядя Рамиль уже стол собрал, ждет не дождется, когда его любимые племянники к нему в гости приедут, выразят свое почтение. А тут, видишь ли, Эдвард ехать не хочет! Вот сам ему тогда звони и объясняй причину, по которой ты ехать отказываешься!

Дядя Рамиль был очень добродушным и хорошим человеком, и расстраивать его Эдварду никак не хотелось, поэтому пришлось подчиниться. Парень хотел было сбежать к Эльзе и сообщить о своей недолгой поездке. Но в подъезде столкнулся с приятелями. Когда они спросили, куда это он так спешит, Эдвард постеснялся признаться. Надеясь, что они скоро уйдут, Эдвард сам не заметил, как проболтал все свое время. Вскоре его окликнул отец, который выходил с остальным семейством к машине, стоящей у подъезда. Раздираемый сомнениями, Эдвард пошел к своей семье. Сидя в машине между Марселем и Алиной, Эдвард озабоченно смотрел сквозь заднее стекло автомобиля в сторону дома Эльзы.

– Хватит вертеться, надоел уже! – приструнила его сестра.

Машина Хакимовых удалялась все дальше и дальше, унося Эдварда от Эльзы.

А на следующий день, в нескольких домах поодаль, уже другая машина – такси – увозила семейство Беловых в сторону аэропорта...

До самой последней минуты Эльза ждала и надеялась, что Эдвард придет хотя бы попрощаться с ней. Но этому не суждено было случиться...

* * *

С цветами в руках Эдвард стоял у квартиры Эльзы. Позвонив в дверь, он продолжал прокручивать в голове слова извинений по поводу своего внезапного отсутствия...

«Извини, я никак не мог тебе сообщить... А может, она вообще не заметила, в конце концов, меня не было всего три дня... А вдруг она на меня обиделась? Что же мне тогда ей сказать?!» – размышлял Эдвард.

Неожиданно его диалог с собой прервала внезапно открывшаяся дверь.

– Здравствуйте! А Эльза дома?

Старушка печально посмотрела на юношу и ответила:

– Эльза здесь больше не живет.

– То есть как?! Это же я, Эдвард! Галина Марковна, вы меня не помните?

– Конечно, помню, милоч. Я не настолько старая, – улыбнулась бабушка. – Просто папе Эльзы предложили новую работу в Москве, вот они и переехали. Еще позавчера.

– Так скоро?!

– Да, – вздохнула Галина Марковна. – Билеты купили, багаж собрали и уехали, а все, что не успели перевезти, Геннадий Юрьевич потом поездом отправит.

Сказать, что эта новость потрясла Эдварда, – ничего не сказать.

– А Эльза ничего не просила мне передать? – с надеждой спросил он.

Галина Марковна отрицательно покачала головой.

– Тогда это вам. До свидания. – Эдвард протянул букет лилий старушке и сбежал вниз по лестнице.

Оказавшись на улице, Эдвард, ощутил в душе такую пустоту, словно он только что утратил нечто важное и ценное для себя... Холодный ветер начал трепать его выбившиеся из-под шапки волосы. На улице светило яркое солнце, но совсем не грело. Во дворе было пустынно, ни людей, ни машин, даже птицы исчезли... Эдвард впервые в жизни чувствовал себя совершенно одиноким. Он не знал, куда ему податься. С мрачными думами он опустил свою голову и побрел, не разбирая дороги. Под его ногами хрустела замершая корка из грязи вперемешку с пожухшей листвой. Вокруг лежал тонкий слой свежего снега, который, словно покрывало, укрыл весь двор... Над Эдвардом повисла гнетущая тишина. Он вдруг почувствовал, что ему не хватает воздуха. Тяжело дыша, он бросился со всех ног бежать. Он пробежал один двор, другой, потом еще двор и еще...

Находясь на крыше старой девятиэтажки, Эдвард подошел к самому краю и взглянул на свой квартал с высоты птичьего полета. Бросив свой взгляд вдаль, он стал суровее в лице. В этот момент только ветер был рядом с ним. Из всех сил забираясь под его одежду, ветер словно отрывал от Эдварда куски его разбитого сердца и уносил прочь, одну частичку за другой...

2 глава

– Эльза, ну почему ты такая упрямая?!

Паша в очередной раз проявил свою бестактность, указывая на мнимые недостатки своей девушки.

– Ну вот что, Павел. Мне надоело каждый раз слышать, какая я упрямая, капризная, эгоистичная! Давай поставим точку в наших отношениях! Я считаю, что это будет просто идеально! Найди себе не капризную и не упрямую!

Резко поднявшись со стула и оставив на столе недопитый кофе, Эльза пошла в спальню. Достав свой чемодан, девушка начала собирать вещи.

– Эльза, ты же не будешь меня шантажировать, как сопливого мальчишку?! – спросил Павел, появившись в дверях.

– А я и не собираюсь, – ответила девушка, резко застегнув молнию чемодана. Оттолкнув Павла, она направилась в коридор, надела свои туфли и открыла входную дверь.

– И не жди, что я приползу на коленях и стану умолять тебя вернуться!

Не успел Павел договорить эту фразу, как девушка хлопнула дверью.

Спустившись на лифте, Эльза вышла к автопарковке. Сев в свой «Митсубиси», Эльза что есть силы нажала на педаль газа...

* * *

Сидя в модном клубе «А кафе», Эдвард докуривал сигарету «Диабло» с запахом шоколада. На его столике стоял бокал мохито. Не выпуская сигарету из рук, он сидел в развязной позе и то и дело прикладывался к бокалу.

– Заждался, котик?

Марианна была хороша. В коротком кружевном платье, на десятисантиметровых шпильках, с ярко накрашенными губами, она была похожа на топ-модель. Присев прямо на колени Эдварда, девушка стала гладить его по ноге.

– Может, поедem к тебе? А то я уже вся горю. Потуши меня! – сладостно прошептала она ему в ушко.

Облизнув свои губы, Эдвард приподнял Марианну за талию и встал из-за стола. Он бросил на столик деньги и, держа свою руку на бедре девушки, вышел с ней из клуба. У выхода их ждала его спортивная «Тойота Селика» ярко-вишневого цвета.

Его однокомнатная квартира, подаренная родителями в честь поступления в институт, была отделана по евростандарту. Первое, что бросалось в глаза при входе в комнату, – это большая двуспальная кровать. Мебели было мало: небольшой журнальный столик и тумбы по бокам кровати. Свои вещи Эдвард хранил в шкафу-купе, который был встроен в стене между кухней и коридором. Ванная комната состояла из душевой кабинки и ванны, оснащенной различными модными примочками. В кухне – современная мебель и встроенная техника. Единственный в доме небольшой плоский телевизор Эдвард почти никогда не включал, зато с удовольствием пользовался дорогой музыкальной аппаратурой.

Едва оказавшись в квартире, Эдвард, не тратя времени на лишние разговоры, принялся раздевать Марианну...

* * *

Засунув руку в карман брюк, Эдвард достал полупустую пачку сигарет. Закурив очередную, он в одних трусах направился на кухню. Марианна, встав с постели, проскользнула в душ. Пока девушка мылась, Эдвард просунул голову в дверь ванной комнаты.

– Ты что-нибудь будешь?

– Да, кофе.

– Кофе так кофе.

На кухне Эдвард включил кофе-машину. Когда Марианна, обернувшись полотенцем, появилась на кухне, ее ждала чашечка свежесваренного кофе.

– Мне было хорошо с тобой. – Пригубив черный напиток, девушка посмотрела в упор на Эдварда.

– Мне тоже. – Эдвард жевал сладкий попкорн. – Будешь? – протянул он ей бумажный стакан.

Та, поморщившись, отрицательно замотала головой. После душа на ее лице не осталось и тени косметики. Теперь выражение ее лица стало совсем невинным. В свои девятнадцать Марианна при помощи макияжа добавляла себе пару-тройку лет. В таком естественном виде она нравилась Эдварду больше, чем там, в клубе, но о своих истинных предпочтениях он никогда не говорил. Эдвард вообще отличался замкнутостью. Все девушки, которые встречались с ним, по-настоящему не знали его. Почти со всеми он был галантно холоден, сохраняя дистанцию. Вот и сейчас, находясь рядом с Марианной, он был словно сам по себе.

– Куда тебя отвезти? Ты, кажется, на Проспекте Октября живешь?

– Нет, в Сипайлово. Ты что, забыл?

Но Эдвард не удостоил ее ответа. Выйдя из кухни, он подошел к своему шкафу. Достав чистую рубашку и выглаженные брюки, он оделся. Марианна быстро собралась, и они вышли из квартиры.

На лестнице у Эдварда зазвонил телефон.

– Аллю, мам! Да, я скоро приеду! Нет, я не забыл, что к нам приехала тетя Фарида. Нет, я не опоздаю.

– Это твоя мама звонила? – оживилась Марианна и хотела было еще что-то спросить, но не успела. Они вышли из подъезда, Эдвард открыл ей дверцу машины.

По дороге Марианна попыталась вновь заговорить с Эдвардом.

– Ты потом к семье поедешь?

Но Эдвард сделал вид, что слишком сосредоточен на дороге и не может отвлекаться на разговоры.

Когда они оказались у подъезда, где жила Марианна, Эдвард открыл ей дверь машины изнутри.

– Ты мне еще позвонишь? – на прощание спросила девушка.

– Да, конечно! – С этими словами он небрежно чмокнул Марианну в щеку.

Когда девушка вышла из машины, Эдвард махнул ей рукой и поехал дальше.

* * *

В квартире у родителей было полно народу. Самого отца дома не было, он еще не приехал с вахты. Зато приехала тетя Фарида из Набережных Челнов с сыновьями и дочерьми – двоюродными братьями и сестрами Эдварда. Первыми его поприветствовали братья Камал и Артур.

– О, здорово, братан!

– Здорово! – Братья пожали друг другу руки, похлопали друг друга по плечу.

– Какой красавец! – воскликнула, соскочив со своего места, Мирьям и поцеловала его в щеку.

Эдвард смущенно заулыбался.

– Это ты у нас настоящая красавица!

– А почему как красавица, так сразу Мирьям? – притворно обиделась другая двоюродная сестра, Азалия, выходявшая из кухни с блюдом, на котором дымились отварные мясо и картошка.

Эдвард подошел к ней и, обняв ее за плечи, поцеловал в щеку:

– И ты у нас настоящая красотка!

Эдвард никому не льстил, его братья и сестры – все как на подбор темноволосые, темноглазые, стройные и подтянутые. Азалия и Мирьям добровольно приняли ислам и одели хиджабы. Хотя их родная мать не была рьяной поборницей веры, тем не менее она нисколько не противилась выбору своих дочерей.

– Ну, рассказывай, чем живешь, чем дышишь?

– Чем дышит? Сигаретным дымом. А живет ночными клубами и девками, – ответила за сына Раиса Ильясовна, ставя на стол свое главное блюдо – плов из баранины.

– Да ладно, мам, не начинай, – мягко попросил Эдвард и подошел к ней поближе, чтобы поцеловать. Мама от поцелуя отворачиваться не стала, напротив, поставив кушанье на стол, сама обняла сына и крепко прижала к груди.

– Вы только посмотрите на него! Такой красавец, а девушки до сих пор у него нет! Вот когда ты меня со своей девушкой познакомишь?! Я, слава Аллаху, и Алину замуж выдала – такой хороший зять! Настоящий татарин! И с девушкой Марселья познакомилась, а он, между прочим, младше тебя на три года. А вот Эдвард все прячет от нас свою девушку и прячет!

– Мам, ты какую именно его девушку имеешь в виду – Марину, Карину или Светлану? – усмехаясь, вставил свое слово Марсель, вышедший из ванной.

– Тьфу на тебя! – засмеялась Раиса Ильясовна и вернулась на кухню.

– Завидуй молча, – негромко сказал Эдвард и шутливо кинул в него виноградину.

– Мне? Тебе завидовать? Да у меня здоровья не хватило бы на всех твоих подружек! – не унимался Марсель.

– Правильно, береги его для своих лягушек! – ответил Эдвард и вновь бросил в брата виноград.

– Так, это кто здесь кидается едой? – с притворной строгостью заворчала Раиса Ильясовна и поставила на стол бутылки с айраном.

– Между прочим, твой брат будущий зоолог. Шутка ли – поступил на биофак! И в кого он такой? Явно не в нас с Рафаэлем. – После этих слов она осмотрела стол, решая, чего еще на нем не хватает.

Праздничный обед проходил все в той же дружеской атмосфере. Родня, которая не виделась больше года, всю делилась новостями и с удовольствием вспоминала прошлое. Только здесь Эдвард был самим собой, совершенно не притворяясь.

* * *

– И что теперь? Вы типа расстались? – Отец стоял у стола и допивал свой чай.

– Да достал меня уже этот нытик. Все ему во мне не так и все ему не этак! – совершенно ничего не скрывая, ответила Эльза и устало сползая на стул.

– Ну и правильно, что ты его послала. Похоже, у этого Паши самооценка завышена раз в сто пятьдесят. Подумаешь, свое малюсенькое казино! Мы тебе покруче жениха подгоним. Помнишь этого перца из Италии?

Эльза насмешливо нахмурилась.

– Кто? Хавьер, что ли?

– Ага, он самый! Ты знаешь, он так о тебе расспрашивал, говорил, что на такой, как ты, женился бы!

– Пап, ты шутишь? Да он старик! Ему уже лет сорок!

– Ничего себе старик! А я что, по-твоему, в свои пятьдесят уже прадедушка, что ли?! У него, между прочим, своя фабрика по производству обуви и гостиничный бизнес. Такие, как он, милочка, на дороге не валяются. Ладно, я побежал, дела!

Подойдя к Эльзе, он поцеловал свою дочь в лоб и вышел из кухни. За последние девять лет Геннадий Юрьевич заметно прибавил в весе, причем в прямом и переносном смысле. Выйдя из банковского дела, он со своими партнерами завел собственный бизнес. Купив старую мебельную фабрику, они вдохнули в нее новую жизнь, благодаря чему она за какие-то пять лет превратилась в большое и довольное прибыльное предприятие.

Когда отец ушел, Эльза осталась совсем одна. Приняв душ, она зашла в свою комнату. Заглянув в шкаф, она обнаружила в нем свои выстиранные и выглаженные вещи. Домработница, которая приходила три раза в неделю, по указанию Геннадия Юрьевича всегда тщательно следила за порядком в комнате Эльзы. Рядом с ее кроватью на тумбочке стояла фотография матери. Взяв ее в руки, Эльза поцеловала портрет.

«Мамочка, мне так тебя не хватает...» – грустно подумала Эльза. Погладив фото, Эльза поставила его на место. Вот уже три года как Надежды Николаевны не было в живых. Заболев лейкемией, она угасла практически на руках мужа и дочери. И хотя Геннадий Юрьевич боролся за ее жизнь до последнего: возил на лечение за границу, покупал дорогостоящие лекарства, ухаживал за ней сам, этих усилий хватило лишь на то, чтобы продлить ее жизнь еще на несколько месяцев. После ее кончины Геннадий Юрьевич стал больше работать и меньше улыбаться. А о повторном браке даже слышать не хотел. Единственным его утешением стала Эльза. Все его силы были устремлены к тому, чтобы заботиться о ней и оберегать.

Неожиданно у нее зазвонил сотовый телефон. Это была бабушка из Уфы.

– Привет, бабуля! Я так рада тебя слышать! Да, у меня сейчас каникулы. Да, поступила на четвертый курс. Ну, не знаю, я еще не решила, кем хочу стать, может, ди-джем на радио. У папы все хорошо. Конечно, передам!

Разговаривать с бабушкой для Эльзы было одно удовольствие. Тем более с тех пор, как не стало мамы, Галина Марковна стала Эльзе еще ближе. Когда они поговорили, Эльза вдруг почувствовала, как сильно соскучилась по своей бабушке. Ей так захотелось увидеть и обнять ее, что Эльза даже всплакнула. Утирая слезы, Эльза поймала себя на мысли: «А чего это я реву? Соберусь и поеду! Что мне мешает?»

Не медля ни секунды, Эльза быстро оделась. Затем, захватив с собой уже готовый багаж, который она не успела распаковать после переезда от Паши, села в свою машину и поехала в аэропорт. Как оказалось, ближайший рейс в Уфу был через два с половиной часа. Эльзу это вполне устраивало. Купив билет, она зашла в кафе. В ожидании рейса девушка позвонила отцу.

– Привет, красавица, ты где?

– Пап, я в аэропорту.

– Не понял, и куда это ты собралась, стесняюсь я спросить! – недовольно спросил отец.

– Пап, ты только не сердись. Я так соскучилась по бабуле, что решила ее навестить.

– По бабуле она соскучилась... А что, заранее предупредить нельзя было?

– Я спонтанно решила. Все равно у меня пока каникулы, чего мне в Москве торчать? А бабу Галю я уже так давно не видела, – оправдывалась Эльза.

– Ладно, понятно. У тебя деньги-то хоть есть?

– Да, на карточке есть, мне хватит.

– Не хватит – звони. Знаю я тебя, молчишь, молчишь, а потом я узнаю, что ты одними пельменями питаешься.

- Пап, это не пельмени были, а равиоли. Нормальная еда.
- Нормальная – для гастрита. Ладно, как долетишь, сразу же звони. Галине Марковне пламенный привет от меня!
- Целую, – улыбаясь, сказала Эльза.

* * *

Приезд в Уфу оказался еще более волнительным, чем ожидала Эльза. Здесь она не была уже больше трех лет, с тех самых пор, как не стало мамы. Взяв такси, она поехала на свою родную улицу. На дворе стоял июль. Было почти восемь вечера по местному времени. Бабушке она решила заранее не говорить о своем приезде, чтобы порадовать своим неожиданным появлением.

Когда такси остановилось у подъезда, у Эльзы вдруг подкосились ноги. И в первую очередь от того, что последний раз она приезжала сюда с мамой.

Наконец, совладав с собой, Эльза заставила себя выйти из машины. Водитель такси помог достать ее багаж. Поблагодарив и расплатившись с, она подошла к двери подъезда. Набрав код домофона, девушка зашла в подъезд.

– Кто там? – раздался голос старушки.

– Свои! – радостно ответила Эльза.

Послышалось щелкание замка. Когда Галина Марковна отворила дверь, на ее глазах заблестели слезы. Эльза, не в силах себя сдерживать, обняла бабушку и заплакала вместе с ней.

* * *

– Ты такая умница, что приехала! Ты не представляешь, как я по вас соскучилась!

– Бабулечка, я тоже соскучилась! Вот и решила тебя навестить! – искренне ответила Эльза, когда они вместе сидели в гостиной и пили чай.

Бабушка и внучка долго не могли насытиться обществом друг друга. Разговор затянулся до глубокой ночи.

– Ой, что же это я тебя так долго за разговором-то держу, тебе же отдохнуть надо! Поди, притомилась в пути, – спохватилась вдруг Галина Марковна. – Ты же не завтра в свою Москву возвращаешься? – спросила она.

– Нет, я погощу у тебя немного, если ты, конечно, не против.

– Ой, ну что сказала!? Да, живи ты здесь, сколько твоей душе угодно! – радостно ответила Галина Марковна и вновь крепко обняла свою повзрослевшую и похорошевшую внучку. – Совсем красавица стала!

Ночь Эльзе предстояло провести в своей детской, в которой за последние годы мало что изменилось. Разве что кровать поставили побольше и балдахин уже не висел. Раздевшись, она собиралась было лечь, как вдруг ей на глаза попала ее детская декоративная подушечка. Та самая, которую когда-то, много лет назад, касался очень дорогой ее сердцу человек... Посмотрев на нее, девушка вдруг вспомнила события минувших лет, которые она не ворошила в своей памяти уже давно... Переезд, адаптация к новым условиям жизни, смерть матери, возвращение в институт после академотпуска, которое Эльза осуществила только благодаря тому, что перед смертью Надежда Николаевна слезно просила дочь не забрасывать учебу...

И все эти события отодвигали мысли об этом человеке все дальше и дальше...

«Кем ты был для меня? Лишь детской мечтой, моим волшебным сном, который очень быстро рассеялся...» – думала Эльза, пытаясь вспомнить его лицо. Оно всплыло в ее памяти, как в тумане. Милый мальчишка, с чуть раскосыми глазами... На мгновение Эльзе показалось,

что ей удалось вспомнить его запах... Нет, скорее всего, ей действительно показалось, ведь это невозможно через столько лет...

* * *

Прошло уже три дня, как Эльза приехала в свой родной город.

– Слушай, милая, тебе не стоит круглые сутки находиться рядом со мной. Может, ты сходишь прогуляешься, город посмотришь? – предложила Галина Марковна, когда Эльза вернулась из супермаркета с продуктами.

– Нет, бабуль, я лучше с тобой останусь, а то вдруг тебе что-нибудь понадобится.

– Иди-иди. Я же еще не совсем немощная. К тому же ты такая молодая и красивая, чего тебе меня караулить? Когда у тебя еще будет возможность поглядеть, как наш город изменился?

Эльза долго не соглашалась, но Галина Марковна упорно стояла на своем.

– Ну куда я поеду? Я и город уже забыла...

– Поезжай в Гостиный двор, в торговый центр «Семья» или «Мир». Или можешь прокатиться до Сипайлово в «Кашкадан». С того момента, как ты в последний раз была в этих местах, все так поменялось, я уверена, тебе будет очень интересно посмотреть.

Наконец Эльза сдалась. Надев летний сарафан, купленный во Франции, туфли-босоножки и расчесав волосы, девушка вышла на улицу. С собой она захватила небольшую сумочку. Сначала Эльза хотела вызвать такси, но, подумав, что прокатиться в городском транспорте будет интереснее, пошла на автобусную остановку. Сев на маршрутку, девушка добралась до проспекта Октября. Днем народу в транспорте было поменьше. Выйдя на остановке «Мир», она направилась в торгово-развлекательный комплекс. На пути ко входу ее встретила медная фигурка дворника.

«Это что-то новенькое!» – улыбнулась девушка и вошла внутрь. Торговые ряды ее нисколько не поразили: в Москве она видела их чуть ли не каждый день. «Это как и везде», – констатировала Эльза и начала подниматься вверх по эскалатору. По пути мелькали различные бутики и торговые точки. На третьем этаже ей попался бар «Дзен Барракуда». И в тот момент, когда Эльза медленно поднималась наверх, она увидела за столиком в «Барракуде» знакомые черты...

«Нет, показалось... Просто я на днях его вспоминала, вот он мне теперь и мерещится», – сама для себя решила девушка и, не оборачиваясь, зашагала вперед.

* * *

Чтобы не ходить впустую, Эльза решила подыскать бабушке какой-нибудь подарок. Но долгого похода у нее не получилось. Сегодня утром они с Галиной Марковной с удовольствием наелись сладкого и сочного арбуза, как в детстве маленькой Эльзы.

Выходя из дома, Эльза упустила этот факт из вида. Конечно же, в итоге зов природы стал просто нестерпимым.

Спешным шагом девушка вновь пронеслась мимо бара «Барракуда» в помещение с надписью «WC».

Наконец, когда с зовом природы было покончено, Эльза, приведя себя в порядок, не спеша направилась к выходу...

* * *

Когда Артур и Камал спросили, где они могут спокойно посидеть и потолковать о том о сем без посторонних (и чтобы уши сестер не свернулись в трубочки), Марсель и Эдвард предложили им посидеть в баре «Барракуда». Братья решили поехать на такси, поэтому все заказали спиртное. Эдвард взял себе целую пинту пива.

– Ну что, братишка, все гуляешь? – подтрунивали родственники над Эдвардом.

– А что мне еще делать в свои двадцать два года? Жениться, что ли? – усмехнулся Эдвард, отпивая из своего бокала.

– Твоя правда, Эдик! Жениться спешить не надо. Туда всегда успеется. Главное, если уж ты решишься на этот шаг, это должна быть особенная женщина! – рассудительно констатировал Артур, который был самым старшим: ему было уже тридцать пять.

– Боюсь, такая еще не родилась! – сказал Марсель.

– Шутник! – посмотрел на него Эдвард и вновь отхлебнул из своего бокала.

Вскоре за разговорами Эдвард не заметил, как опустошил свою кружку почти до самого дна.

– Пардон, но мне, кажется, пора кое-куда сбегать, – с улыбкой сказал Эдвард и поспешил в туалет.

* * *

Дамская и мужская комнаты располагались напротив друг друга. И, выходя оттуда одновременно, при неосторожности можно было столкнуться плечами. Эльза, погруженная в свои мысли, неуклюже наткнулась на парня, выходявшего с ней одновременно.

– Аккуратней на поворотах, милочка! – попросил, не смотря в ее сторону, Эдвард и попытался протиснуться вперед. Эльзе подобное замечание показалось грубым. Будучи дочерью своего отца, она поспешила ответить нахалу.

– Это я для бабули милочка, а для вас – девушка! – строгим тоном сказала она.

Эдварда задел подобный выпад в его сторону. Остановившись, он резко повернулся назад с желанием что-нибудь ответить и поставить нахалку на место:

– Пить надо меньше!

– А вы мне наливали?

– А это что, намек на приглашение?

– Да мне рядом с вами находиться неприятно! За один столик с таким, как вы, я бы точно не села!

– Сказала мне девица, выходящая со мной из сортира!

– Да прекратите меня оскорблять!

– И чем же это я вас оскорбил?

– То милочка, то девица! Вы определитесь в своих эпитетах!

Наконец Эльза, изрядно устав от словесной перепалки, просто пошла напролом вперед, толкнув парня, стоящего у нее на пути. В этот момент Эдварда словно ударило током... Не поверив самому себе, он вдруг резко сменил тон и неуверенно окликнул:

– Эльза?

Девушка остановилась. Медленно повернувшись, она так же неуверенно произнесла:

– Эдвард?

Позабыв о недоразумении, они какое-то время стояли молча, просто смотря друг на друга... Эльза – красивая, статная девушка, загорелая, с блеском в глазах. Эдвард – высокий, спортивный и все такой же симпатичный. Их сердца забились сильнее, а дыхание участилось.

У Эдварда похолодела спина, было такое ощущение, будто он увидел призрак. И ведь действительно, Эльза давно стала его призрачным прошлым, которое навсегда перевернуло его душу и изменило его сердце. Столько лет мечтавший об этой встрече и почти оставивший всякую надежду, Эдвард не знал, что сказать...

Стоя перед ней, девочкой, разбившей его сердце, Эдвард почувствовал себя обычным мальчишкой, каким был тогда, в школьные годы. Словно в один миг слетели с него все девять лет жизни...

Проходящие мимо люди стали на них подозрительно поглядывать. Понимая, что дальше здесь оставаться нельзя, Эльза и Эдвард вышли из коридора и остановились у лестницы.

- Ты надолго в Уфу? – решил прервать молчание Эдвард.
- Не знаю, еще не решила, – немного чужим голосом ответила Эльза.
- Есть время поговорить? – неуверенно спросил парень.
- Да, наверное, – пожав плечами, ответила девушка.
- Я сейчас вернусь, ты только будь здесь!
- Хорошо, я подожду тебя!

Когда Эдвард подскочил к братьям и сообщил, что должен удалиться, те недовольно забурчали. Не обращая на это внимания, он попрощался, пожав каждому руку. И только Марсель заметил, что Эдвард взволнован, причем не на шутку. Хорошо зная родного брата, Марсель понял, что дело для Эдварда очень серьезное.

Место для разговора Эдвард и Эльза выбрали неподалеку, в ресторане кинотеатра «Искра». Поймав такси, Эдвард договорился и сразу же расплатился с водителем. Сидя в машине рядом с Эльзой, чего только не передумал он в этот момент... Терзаемый противоречивыми чувствами, он был сильно взволнован. Наконец, подъехав к кинотеатру, они вышли из машины.

Держались они довольно скованно, поэтому до ресторана дошли на почтительном расстоянии друг от друга. За столиком Эдвард сел напротив Эльзы. Опершись подбородком на сложенные руки, он внимательно смотрел на свою спутницу.

- Ну, как Москва? – заговорил Эдвард.
- Вроде стоит на том же месте, – попыталась отшутиться девушка.
- Понятно, а чем же вам Уфа не угодила? – Шутку Эльзы собеседник явно не оценил. Глядя на Эдварда, девушка никак не могла сообразить, шутит он или говорит серьезно.
- А меня никто не спрашивал. В тринадцать лет мало кто способен противиться своим родителям, – уже более серьезно ответила Эльза и пристально посмотрела на Эдварда.
- А я бы противился, если бы мне, конечно, было не все равно.
- Где то ведь и тебя носило. Я все ждала и ждала в тот день, когда кое-кто появится и поговорит со мной на прощание.
- Да? А я подумал, что исчезать, не прощаясь, как раз таки в вашем духе.
- Ну конечно, вы так хорошо меня изучили, что знали обо мне все наперед.
- Да вот не все, раз позволил так над собой посмеяться. Поматросила и бросила!
- Интересно, кто над кем посмеялся. Ты думаешь, мне легко жилось все это время? Знаешь что, хватит! Что-то не получается у нас с тобой разговора! – Эльза резко встала и собралась уходить. Неожиданно Эдвард, чуть не опрокинув стул, на котором сидел, тоже вскочил с места и схватил девушку за руку.

– Нет уж, постойте, девушка! Я хочу, чтобы вы послушали, как превратили жизнь одного несчастного мальчика в настоящий кошмар!

– Кошмар, говоришь? Позволь рассказать тебе кое-что о кошмаре! – Эльза высвободила свою руку и, приблизившись к Эдварду, заглянула ему прямо в лицо.

– Кошмар – это когда твоя мама умирает практически у тебя на руках, а ты смотришь ей в глаза и ничего поделать уже не можешь! Каждый день наблюдаешь, как жизнь капля за

каплей уходит из ее тела... А ты хоть головой об стенку бейся, но ничего исправить уже нельзя! И... – Тут из глаз Эльзы брызнули слезы. Глядя на страдания Эльзы, сердце Эдварда сразу же смягчилось. Положив ее голову себе на грудь, Эдвард обнял девушку.

– Тише, тише. Все будет хорошо. Я здесь, я рядом.

Впервые за долгое время Эдвард повел себя, как настоящий мужчина, заботливый и сильный. Именно таким его и помнила Эльза. Теперь он вновь вернулся, словно никуда и не уходил...

Через полчаса, сидя за столиком, Эльза уже без истерики рассказывала о своей жизни в Москве. Теперь Эдвард слушал без злобы и упреков. Перед ними стоял их заказ – две чашечки кофе. Слушая Эльзу, Эдвард чувствовал такой покой и умиротворение, каких не испытывал давно, разве что со своей семьей.

– А у тебя как все сложилось? Ты женат?

Эдвард в ответ засмеялся и отрицательно замотал головой.

– А что тебя так веселит? Между прочим, многие в твои годы уже и детьми обзавестись успевают, – улыбаясь, ответила ему девушка.

Глядя на Эльзу, Эдвард видел, какая она стала красивая. Украдкой он рассматривал каждый участок ее тела, словно заново открывая ее для себя...

Красивые выразительные глаза, точеный носик, соблазнительные губы, пышная грудь, стройная фигура... Его Эльза вернулась повзрослевшей и сидела с ним рядом, словно пришедшая к нему из его юношеских снов. Она рассказывала ему об институте, и вдруг Эдвард оборвал ее одной-единственной фразой:

– Все эти годы я помнил о тебе...

Эльза замолчала. Глядя на него исподлобья, девушка сменила тему:

– Так значит, ты живешь один? А поехали к тебе!

Подобное предложение застало Эдварда врасплох. Но, не смея противиться девушке, Эдвард согласился.

Когда они приехали к нему, Эльза с интересом стала осматриваться. Его берлога холостка будоражила ее воображение. Эдвард стоял в сторонке и наблюдал за девушкой. Наконец, вдоволь насмотревшись, Эльза повернулась к Эдварду и начала медленно раздеваться. Когда гостя осталась в одном нижнем белье, она пристально посмотрела на Эдварда в ожидании его дальнейших действий. И вдруг Эдварда словно обухом ударило по голове... Вспоминая всех своих девиц, которых бывали в его квартире, он вдруг понял, что не хочет заниматься этим с Эльзой здесь, как с остальными. Подскочив к ней, он быстро поднял ее платье и, протянув его ей, дал понять, что она оделась.

– Эдвард, в чем дело?

– Эльза, я хочу, чтобы ты знала кое-что обо мне. Я плохой человек. Я не хочу заниматься этим здесь, где были другие женщины... Много других женщин... – Эдвард говорил сбивчиво, очень волнуясь.

Поняв, что хочет донести до нее Эдвард, девушка обхватила его лицо руками и заставила посмотреть ей прямо в глаза.

– Эдвард, тише. Я здесь. Забудь все, что было до... – С этими словами она прильнула к его губам. Вначале Эдвард пытался сопротивляться, чувствуя себя недостойным этого священного момента. Но Эльза продолжала его целовать. Постепенно Эдвард прекратил сопротивление...

Они любили друг друга очень нежно и страстно. Для Эдварда словно все произошло впервые. Сегодня он не просто брал, но и с радостью дарил. И был от этого счастлив...

* * *

Лежа в постели, Эдвард нежно гладил спину своей Эльзы. Вытянувшись во весь рост, девушка лежала на животе, повернув голову в сторону Эдварда. Ее волосы сползли ей на лицо. Бережно подхватив прядь, он нежно убрал их в сторону.

– Ты так красива... Если бы я умел рисовать, то каждый день писал бы твои портреты.

– Зато ты потрясающе играешь на фортепьяно, я никогда в жизни не слышала такую божественную игру.

– Уже не играю, – печально улыбнувшись, ответил Эдвард и поцеловал ее в плечо.

Неожиданно приподнявшись, она стала смотреть по сторонам.

– А где у тебя музыка?

Эдвард молча нащупал в полке тумбочки пульт от музыкального центра. Нажав нужные кнопки, он включил диск с мелодичной музыкой.

Встав с постели, девушка завернулась в простыню и протянула ему руку.

– Потанцуем?

Эдвард заулыбался и нехотя встал. Обернув парня на античный манер пододеяльником, Эльза положила руки ему на плечи. Они весело закружились в танце в такт музыке. Придерживая свою партнершу за талию, Эдвард поднял свою руку и покружил Эльзу на месте. У обоих не сходила с лица улыбка. Медленно покачивая бедрами, Эльза одной рукой придерживала простыню. Другую руку она положила Эдварду на плечо.

– А ты все так же шикарно танцуешь, – сказал Эдвард, не останавливаясь.

– Шикарно? Я покажу тебе, что такое шикарно! – С этими словами Эльза оттолкнула Эдварда к постели.

– Мне нужно что-нибудь подинамичнее! – командным тоном произнесла девушка. Эдвард послушно переключил мелодию.

Как только заиграла нужная песня, Эльза полностью обнажилась, распахнувшись и откинув простыню. После этого она показала Эдварду такой горячий танец, что парень вновь почувствовал прилив возбуждения...

Когда эротический сеанс был окончен, Эдвард, находясь под впечатлением от увиденного, решил пошутить:

– А почему тогда ты мне так не станцевала?

Эльза с укором посмотрела на парня и шутя шлепнула его по макушке. Тут он поймал ее руки и притянул девушку к себе так, что она вновь упала на постель. Склонившись над ее лицом, Эдвард нежно прошептал:

– Что же ты со мной делаешь...

И он начал снова ее целовать...

* * *

Было уже семь часов вечера. Эльза начала собираться домой.

– Может, ты останешься у меня ночевать?

– Я не могу, Эдвард. Бабушка будет волноваться. Я не хочу ее расстраивать.

Нехотя Эдвард подчинился. Они оделись, и он вызвал такси.

Сидя в машине, Эдвард держал Эльзу за руку и нежно поглаживал ее пальцы. Такси остановилось у подъезда. Эдвард попросил водителя не уезжать, чтобы потом добраться обратно.

Выйдя из машины первым, молодой человек галантно открыл девушке дверцу.

– А можно я зайду?

– Давай в другой раз, думаю, что сейчас уже поздно, – ответила Эльза.

– Ну, тогда до встречи! Ты только не сбегай от меня, как в тот раз, – грустно пошутил Эдвард.

– Обещаю! – С этими словами Эльза нежно поцеловала его в губы.

Дождавшись, пока Эдвард уедет, Эльза зашла в подъезд.

Поднимаясь на лифте на пятый этаж, девушка прокручивала в голове картинки сегодняшнего дня. На ее лице сияла улыбка.

* * *

Вечером, сидя за чашечкой чая, Эльза вдруг решила поговорить на приятную ей тему.

– Бабуль, ты не поверишь, кого я сегодня встретила!

– Кого же? – с интересом спросила Галина Марковна.

– Я не знаю, помнишь ли ты того мальчика, которого я приводила к нам домой. В классе шестом, по-моему.

– Ты говоришь про день накануне вашего переезда?

– Да-да! Именно тот день! Того мальчика звали Эдвард.

– Как же, помню! Очень милый мальчик, такой культурный и приветливый.

«А сейчас еще и потрясающий любовник!» – подумалось Эльзе. Вспоминая об этом, она с таинственной улыбкой отхлебнула чаю...

– Он явно расстроился, когда вы так внезапно уехали, – вздыхая, вдруг сказала Галина Марковна.

– Наверное, – неуверенно ответила внучка.

– Да-да! Когда он пришел к нам с цветами и узнал, что ты переехала, он был так расстроен!

– погоди, бабуль, ты что-то путаешь. Он не приходил ко мне с цветами. Я не помню такого.

– Так откуда тебе помнить, тебя уже здесь не было.

– Так значит, он приходил? – Эльза почувствовала укол в сердце. Вспоминая Эдварда в юности, она вдруг представила его расстроенное лицо в тот момент, когда он узнал, что она уехала. Эдвард вдруг вызвал у нее такую жалость! «Бедный! Значит, он и вправду страдал из-за меня!» – подумала Эльза.

Ей вдруг так захотелось обнять его...

– Бабуль, ты не будешь против, если я отлучусь, чтобы позвонить?

– Ну конечно нет.

– Ты только сама со стола ничего не убирай, я потом все помою.

Эльза ушла к себе в комнату. Взяв в руки мобильник, она вдруг растерялась.

«А что же я ему скажу? „Привет, это снова я“? Нет, глупость какая-то получается...» – рассуждала Эльза, вертя в руках мобильник. В конце концов эмоции взяли верх.

Эдвард ответил на звонок с первого же гудка.

– Ты как будто с телефоном вообще не расстаешься! – удивляясь, пошутила Эльза.

– Я просто надеялся, что ты позвонишь!

– Я хотела тебе сказать, что рада, что мы вновь встретились! – На этот раз в тоне Эльзы не было и тени сарказма.

– И я очень этому рад!

– Что с нами будет дальше? К чему все это приведет? – Эльза почувствовала дрожь.

– Я не знаю, – искренне ответил Эдвард, но тут же добавил: – Но верю, что только к хорошему!

Его слова вызвали у Эльзы противоречивые чувства... Они стали для нее утешением и в то же время окончательно убедили ее в серьезности намерений Эдварда.

- Спокойной ночи, мой милый Эдвард.
- Спокойной ночи, моя милая Эльза.

3 глава

С того самого момента, как они вновь встретились, Эдвард старался проводить с Эльзой как можно больше времени.

После окончания института он устроился на работу в одну уфимскую нефтяную компанию. Благодаря стараниям отца должность у Эдварда была хорошая. Поэтому уже в первый год он стал неплохо зарабатывать. Рабочий график Эдварда был довольно гибкий. Иногда ему приходилось ездить в командировки. Но с того момента, как в его жизнь вновь вошла Эльза, он свел свою деятельность на рабочем месте к минимуму, а во все поездки отправлял других вместо себя.

В те моменты, когда Эдвард был не на работе, он обязательно был с Эльзой.

* * *

– Это тебе! – сказал Эдвард и протянул ей мороженое.

Было жарко. Но ни Эдварду, ни Эльзе это не мешало наслаждаться прогулкой в городском парке.

– Мороженое! – восторженно вскрикнула девушка, взяв из рук Эдварда вафельный стаканчик. – А ты не боишься, что я могу от него поправиться?

– Тоже мне, напугала! Поправляйся сколько хочешь!

– Да? А если я стану как глобус?

– Я не боюсь. Но вот ты можешь расстроиться.

– Интересно, почему?

– Да потому что, – еще не окончив свою фразу, Эдвард подхватил свою спутницу на руки и закружился с ней на месте, – я не смогу тебя поднимать так, как сейчас!

Эльза завизжала от восторга. Поставив девушку на землю, Эдвард продолжил:

– Зато, если ты поправишься, то сможешь так поднимать меня!

– Что?!

– Да-да! Может, потренируемся? – С этими словами Эдвард протянул к ней свои руки и задрал ногу, словно собираясь запрыгнуть на нее. Но Эльза, громко засмеявшись, отпрыгнула прочь...

* * *

Вода лилась по их разгоряченным телам. В шутку толкая Эльзу в сторону, Эдвард потянулся за мочалкой.

– Что-то тесновато стало у меня в душевой кабинке, наверное, то самое мороженое начало действовать! – подмигивая, проронил Эдвард и, закрыв глаза, начал мылить себе голову.

– Ах так! Я тебе покажу! – Тут Эльза резко переключила поток воды на холодный, а сама выскочила из кабинки. Эдвард начал вертеться на месте, как уж на сковородке. Эльза злорадно засмеялась. Но парень в долгу не остался: нащупав металлический шланг, он направил душ прямо на «злодейку». Эльза, прикрываясь от потоков воды, завизжала.

...Лежа в ванне с пеной, Эдвард и Эльза слушали музыку при свечах. Девушка блаженно закрыла глаза и положила свою голову на грудь Эдварда. Он, задумчиво смотря перед собой, молча ласкал ее...

* * *

– Никогда бы не подумала, что ты умеешь готовить! – сказала Эльза, когда они с Эдвардом вместе нарезали овощи для борща.

– Кто бы говорил! Ты сама-то давно научилась? – усмехаясь, ответил Эдвард, натирая на терке морковь.

– С тех пор, как заболела мама. Отец разрывался между работой и больной женой. Кому-то нужно было вести хозяйство... – печально ответила девушка.

– Извини, я не подумал... – Эдвард нежно погладил ее по рукам.

– Ничего, все нормально, – ответила Эльза, повернувшись к нему.

Проведя ладонью по ее лицу, он приподнял ее подбородок и поцеловал в губы...

* * *

Два месяца пролетели, как один день. Календарь неумолимо отсчитывал дни до начала сентября.

– Дочка, ты в курсе, что сегодня уже двадцать третье число?! – В голосе Геннадия Юрьевича мелькали нотки недовольства.

– Да, пап, не волнуйся, я помню!

– Так когда ты вернешься?

– Скоро, пап, скоро!

– Давай, не затягивай!

* * *

– Эдвард, наверное, нам стоит поговорить, – неуверенно сказала Эльза, лежа в постели и глядя ладонью Эдварда по голове.

– О чем?

– Мне скоро нужно будет возвращаться.

Эдвард молчал.

– Отец оплатил мне билет. Вылет через три дня.

Эдвард нахмурился.

– А ты не лети! – сказал он.

– Эдвард, мы уже не дети...

– Вот именно, не дети! Пора самостоятельно принимать решения, а не позволять другим это делать за нас. – Эдвард резко поднялся и сел на край постели.

Эльза с недоумением смотрела ему в спину.

– Ты не понимаешь... У папы никого кроме меня нет. Я не могу его бросить... К тому же у меня учеба.

– А меня ты можешь бросить?! – Эдвард резко повернулся и посмотрел ей прямо в глаза. Не выдержав столь пристального, вопрошающего взгляда, Эльза молча опустила глаза.

– Знаешь что, поезжай в свою Москву! Я уже один раз потерял тебя и пережил свою потерю. Смогу и еще. – С этими словами он вышел на кухню и, впервые при Эльзе, закурил.

Терзаемая сомнениями, Эльза сидела на кровати, не зная, как поступить дальше.

Наконец, так ничего и не придумав, она начала тихонько одеваться. Когда она почти уже оделась, Эдвард вышел из кухни.

– Я отвезу, – тихо сказал он и тоже начал собираться.

Когда они подъехали к ее подъезду, Эдвард, не выходя из машины, сказал:

– Завтра мы с тобой не сможем увидеться, я буду занят.

– Как скажешь, – без претензий ответила Эльза и вышла из машины.

Она собралась было идти к подъезду, как Эдвард, выскочив из машины, остановил ее, схватив за руку.

– Я не хочу, чтобы все заканчивалось вот так! – Притянув Эльзу к себе, он склонил к ней голову и прижался к ее лбу.

Эльза, еле сдерживая слезы, обхватила его голову руками.

– Иди, Эдвард, иди...

– Ты меня гонишь?

Он вдыхал ее запах, прижимался к ней, закрывал свои глаза, боясь на нее посмотреть...

– Да, – неуверенно прошептала Эльза, все еще держа его голову в своих руках.

– Тогда я пойду.

– Я же сказала, иди.

– Я тебя люблю! – Сказав это, Эдвард резко вырвался из ее рук и поспешил к своей машине.

Не успев опомниться, Эльза молча наблюдала за машиной Эдварда, уезжавшей прочь...

* * *

Как Эдвард и обещал, на следующий день он не появился. Продав все утро, весь день, а потом и весь вечер, Эльза легла спать. Уснуть долго не получалось. Проворочавшись на кровати до глубокой ночи, Эльза, не выдержав, схватила с тумбочки свой сотовый телефон...

– Абонент временно недоступен...

Медленно опустив руку с телефоном, Эльза беспомощно посмотрела в окно... На небе висела бледная круглая луна...

Нервно докуривая уже третью сигарету, Эдвард допивал свой бокал виски. Одинокое сидя на кухне, он даже не включил свет. Через настежь распахнутое окно он беспомощно взглянул на небо... Лунный диск уныло свисал с черных небес...

До посадки оставалось меньше часа. Пройдя регистрацию, Эльза села на металлический стул, обтянутый искусственной кожей. У нее была золотая карточка, позволяющая пройти в бизнес-зал. Но идти туда ей не хотелось. Минуты тянулись, как часы... Наконец, когда прозвучало приглашение на посадку, Эльза в общем потоке направилась к месту досмотра. И в тот момент, когда она собиралась протянуть билет молодой сотруднице аэропорта...

Он спешил, как мог. Машину гнал, словно сумасшедший, нарушая все мыслимые и немыслимые правила дорожного движения. Игнорируя все видеорегистраторы, Эдвард выжимал из своего железного коня не менее ста восьмидесяти километров в час. Оказавшись на территории аэропорта, он припарковал свою «Тойоту»...

Так быстро он не бегал, наверное, с того самого дня, как Эльза исчезла в первый раз... Добежав до дверей аэропорта, Эдвард проскочил внутрь. Металлоискатель упрямо пищал, словно не желая его впускать. Наспех вытащив из своих карманов все, что только можно, он трижды проходил досмотр на наличие металлических вещей. Эдвард чуть не забыл выложенные вещи, когда, наконец, железная арка с магнитами перестала к нему придирается.

– Куда? Вы забыли! – догнал его сотрудник в форме.

Эдвард бегом вернулся обратно и небрежно затолкал все свои побрякушки обратно в карманы.

– Эльза, постой!

Ему очень повезло, что он успел застать ее.

Резко обернувшись, она неуверенно пошла в его сторону. Эдвард остановился, еле переводя дыхание. Наконец, совладав с собой, он подошел к Эльзе.

– Я не мог отпустить тебя, не попрощавшись!

После этих слов он протянул ей коробочку.

– Этот мой тебе подарок, но прошу тебя, не открывай его, пока не сядешь в самолет.

Эльза взволновано приняла презент.

– Я не знаю, что сказать...

– Ничего. Слова сейчас будут лишними. – Эдвард обхватил ее лицо и крепко поцеловал. После своего прощального поцелуя он резко развернулся и пошел прочь...

Аэропорт он покинул не сразу: выяснив номер рейса, Эдвард дождался, когда самолет взмлет ввысь и скроется за облаками...

4 глава

Москва встретила Эльзу уныло морозящим мелким дождем. Отец прислал за ней служебную машину с шофером. Мужчина в форме держал в руках огромный букет цветов.

– Это вам от Геннадия Юрьевича! – сказал мужчина.

Сидя на заднем сиденье «Тойоты Ленд Крузер», Эльза молча смотрела в окно. Дорога до дома заняла чуть больше получаса. Заботливый отец заранее дал указания шоферу не приставать к его дочери с пустыми разговорами. Царившая в машине тишина была Эльзе желаннее всего...

Только будучи у себя дома, она достала заветную коробочку и открыла ее. Внутри лежал золотой медальон в форме сердца. На его лицевой стороне был портрет самой Эльзы. А внутри были выгравированы слова: «Пусть время летит и проходят года, но первую любовь нам не забыть никогда...»

Эти простые, наивные строчки заставили Эльзу горько заплакать.

* * *

Дни полетели один скучнее другого. Первое время, заходя к себе в квартиру, Эдвард подсознательно ожидал увидеть в ней Эльзу. Но после того, как его разум понимал, что это всего лишь желаемое, принятое за действительное, парень начинал свои обычные домашние дела.

Перебирая постельное белье и готовя его в стирку, он заметил на простыни след от помады. Потрогав пятно, он зарылся в простыню лицом...

Убираясь в душевой кабине, он обнаружил на полу забытое Эльзой кольцо. Бережно взяв находку, он начал вертеть ее в руках. Рассмотрев кольцо как следует, он положил его на полку...

* * *

В университете началась обычная для Эльзы напряженка. Лекции, зубрежка, собрания, экзамены... Но теперь она ходила на учебу без особого энтузиазма. Люди, которые ее окружали, казались ей такими чужими и далекими... Растворяясь в толпе, она двигалась почти по инерции. Переходя из одной аудитории в другую, спускаясь в столовую, Эльза будто находилась далеко-далеко отсюда...

Каждый новый день жизни без Эдварда был для нее мучителен. Она всегда держала его в своем сердце и в своей голове. А медальон, который он ей подарил, она не снимала даже перед сном.

Первое время они пытались общаться по телефону. Но от этих разговоров становилось только хуже. Не помог и скайп. Видеть близкого человека, но не иметь возможности его касаться, обнимать... Для обоих это стало настоящей пыткой.

В какой-то момент Эдвард в отчаянии решил бросить работу и переехать в Москву. Но как только об этом узнал отец, он устроил своему сыну настоящий скандал:

– Ты с ума сошел! И чем ты там собрался заниматься? В гастарбайтеры подашься? За такую работу, как у тебя, и убить недолго! Я в твои годы обычным бурильщиком был. Вот этими руками деньги на семью зарабатывал. А ты растешь настоящей белоручкой! Совсем уже стыд потерял! Из-за твоих клубов и ночных дискотек ты совсем оторвался от жизни. Посмотри, что на улице творится! Люди без работы сидят, своими дипломами задницу греют.

Рафаэль Гафурович был крайне убедителен. В довершение ко всему он еще и свою жену отругал.

– Это все ты виновата! Всю жизнь его жалеешь, холишь, лелеешь! А он эгоистом вырос! Ни о ком кроме себя думать не хочет, а пацану уже двадцать три года!

Эдвард слушал не перебивая. Перечить отцу он не смел с малых лет. Виновато опустив голову, он сидел за родительским столом и понимал, что на поддержку семьи в его затее рассчитывать не придется. И в конце концов он согласился с отцом, что ехать в чужой город, не имея там связей и поддержки, просто глупо, тогда как в родном городе этого более чем достаточно.

Так пролетели первые три месяца. Много раз Эдвард порывался навестить Эльзу. Но из-за ее постоянной занятости в учебе и его завала на работе (стали сказываться его самовольные летние каникулы) поездка Эдварда постоянно откладывалась.

* * *

За окном выпал первый снег. Эльза сидела за столом и занималась. Рядом стоял раскрытый ноутбук с портретом Эдварда на заставке. Он улыбался. Время от времени она бросала в его сторону свой печальный взгляд. Боль и тоска от разлуки не покидали ее ни на минуту. Даже по ночам, вспоминая время, проведенное с Эдвардом, девушка не могла найти себе места. Ее единственной надеждой на встречу стали ее новогодние каникулы. В конце декабря в университете должны были быть непродолжительные выходные. Заранее забронировав билеты, Эльза мысленно начала отсчитывать недели до встречи...

Однажды, сидя в столовой, она невольно подслушала разговор двух студенток, сидевших за соседним столом.

– Да, скоро я буду переводиться на учебу в Лондон, – сказала рыжеволосая девушка, мечтательно допивая свой апельсиновый сок.

– Слушай, а как же предметы? Вдруг там будут дисциплины, которые у нас не преподают? – спросила ее брюнетка в синей кофточке.

– Блин, Катя! Ну конечно я заранее об этом позаботилась! Прежде чем подавать прошение о переводе, я сдала кое-какие экзамены. Получив нужное количество баллов, я подала документы.

Дальше Эльза подслушивать не стала. Одержимая новой идеей, она достала свой мобильник и вышла в Интернет.

«Так, БГУ... Факультет журфак, предметы...»

Дома, все еще находясь под впечатлением от новой мысли, Эльза до глубокого вечера сидела в Интернете и изучала все, что было связано с учебой в уфимском университете. Получив полную информацию, она стала увереннее в своей идее...

* * *

Утром отец встал, как всегда, рано. На ходу завязывая свой галстук, он заканчивал последние приготовления к выходу.

– Пап, нам нужно поговорить. – Эльза успела поймать его в дверях коридора, когда тот собирался надевать ботинки.

– Зайка, я очень тороплюсь, давай как-нибудь в другой раз. – Геннадий Юрьевич уже потянулся к своей обуви...

– Я хочу жить в Уфе, – торопливо произнесла Эльза и опустила глаза.

Геннадий Юрьевич медленно разогнулся, так и не надев свои туфли.

– Не понял? Ну-ка повтори своему старику-отцу, что ты сейчас сказала. У меня, похоже, что-то со слухом?

Но Эльза более уверенно и твердо повторила:

– Я хочу переехать жить в Уфу.

– Интересно. – Отец, готовясь к серьезному диалогу, присел на тахту, стоящую у шкафа.

– Пап, я все уже решила и собрала свои вещи...

– А учеба? – сухо спросил отец.

– Буду заканчивать ее в БГУ, там тоже есть такой же факультет, почти с теми же дисциплинами.

– А вдруг ты не поступишь? Что тогда? Пойдешь работать продавщицей в супермаркет? Я слышал, что там особого образования не требуется, – саркастично ответил Геннадий Юрьевич.

– Я уже поступила. Я подала прошение и выслала свои документы с оценками. Они попросили меня сдать некоторые тесты экстерном, и я успешно их сдала.

– Ах вот как? – Геннадий Юрьевич посмотрел в лицо своей дочери. Весь ее вид говорил о том, что спорить с ней бесполезно.

– И с чем это связано? Неужто кто-то появился в Уфе? – Говоря это, Геннадий Юрьевич сделал особый акцент на слове «кто-то». – Не зря же ты все лето там провела. – Отец пытливо буравил своим строгим взглядом дочь.

И вот тут Эльза встала перед выбором... Если бы она сказала правду, зная характер отца, то ни при каких условиях его бы эта правда не устроила. Более того, сгоряча он мог сделать все, чтобы воспрепятствовать ее отъезду. Подумав, она решила ничего не говорить насчет Эдварда.

– Бабушка совсем уже старенькая. Я переживаю за нее. Нельзя ей там одной, а сюда она ни за что не переедет. Да ты и сам об этом знаешь, сколько раз уже ее уговаривали...

– Значит, бабушка. Столько времени она обходилась без тебя, а тут вдруг...

Тут Эльза, почувствовав укол от упрека и испытывая некоторые угрызения совести за то, что так бессовестно прикрылась любимой бабулей, заплакала. Геннадий Юрьевич, зная доброе сердце своей дочери, обнял ее.

– Ну, не плачь. Это я сгоряча сказал. Я же знаю, как ты любишь Галину Марковну.

Он стыдливо стал тереть свои предательски намокшие глаза.

– Эльза, я не знаю, что тебе сказать. Всю жизнь ты послушно делала все, что от тебя требовала твоя семья. И ты всегда слушалась меня. Но, видно, пришло время, когда мои советы тебе стали не нужны. Ты сама лучше знаешь, что тебе нужно и как правильно тебе поступить...

– Как ты и учил: нужно правильно расставлять приоритеты.

Геннадий Юрьевич обнял свою дочь. Больше отговаривать ее от поездки он не пытался, и хотя все его существо противилось этому решению, настаивать на своем он и не думал. Отец дал возможность Эльзе самой решать, как ей жить дальше...

* * *

Когда Эльза договаривалась по телефону с Эдвардом о своем приезде, самую главную новость она ему не сообщила, решив сделать ему новогодний сюрприз. Она просто сказала день и время своего прилета.

Эдвард ликовал от счастья.

– Я хочу встретить тебя в аэропорту!

– Нет, Эдвард, я хочу, чтобы ты ждал меня дома. Я уже заранее заказала себе такси.

– А вдруг все машины будут на вызове?

– Не Будут! За те деньги, что я им перечислила на счет, они должны везти меня уже от самой Москвы!

– Эльза, неужели мы встретимся? Я так соскучился! Мне так тебя не хватает! Я вспоминаю наши ночи...

– Ах, так! Значит, я тебе только для этого нужна?!

Повисла пауза. Эльза, слегка обидевшись, держала трубку у уха и угрюмо молчала.

– Когда я утром просыпаюсь, – вдруг заговорил Эдвард, – первая моя мысль – проснулась ли в этот момент ты. Конечно, я не могу знать этого наверняка, но на всякий случай говорю про себя: «Доброе утро, моя Эльза!» Когда я принимаю душ, я представляю, что ты стоишь сзади и трешь мне спину. А когда я на кухне тянусь за чашкой, чтобы сделать себе горячий напиток, то по инерции тянусь сразу за двумя, в мыслях представляя, что сейчас ты войдешь и сядешь со мной за стол. Проезжая мимо тех мест, где мы с тобой гуляли, я невольно притормаживаю и вспоминаю наши встречи. А вечерами, когда нахожусь один в квартире, я пытаюсь представить, чем в этот момент ты можешь заниматься. Иногда я вижу, как ты, склонившись над книгой, читаешь; иногда, покусывая ручку, пишешь очередной конспект...

– Или глажу пальцами твой фотопортрет... – добавила Эльза.

– Эльза, я люблю тебя!

– А я люблю тебя...

* * *

Наступило двадцать девятое декабря. В суматохе Эльза позабыла о самом главном – не успела вызвать московское такси заранее. Ее попытки вызвать машину сейчас не увенчались успехом. Во всех таксопарках она слышала один и тот же ответ: «Свободных машин нет!»

До вылета оставалось чуть меньше четырех часов. Заламывая руки, она взволнованно металась по квартире.

– Да не волнуйся ты так! – успокаивал Эльзу отец.

– Я на самолет опоздаю, а следующий свободный вылет будет только через неделю!

– Господи, да отвезу я тебя!

С этими словами Геннадий Юрьевич стал одеваться. Его «Форд Фокус» стоял на подземной парковке. Спустившись вниз, они погрузили вещи в багажник.

Сидя в машине, Эльза покусывала палец правой руки.

– Ты как, нормально? – с волнением спросил отец.

– Да, все отлично! – соврала девушка, все еще нервничая.

Машин на дороге было, как всегда, много. Но Геннадий Юрьевич мастерски справлялся с ролью водителя.

* * *

К приезду своей любимой Эдвард подготовился основательно. Заранее заказав еду в ресторане, Эдвард сервировал стол на кухне на две персоны. До прилета Эльзы оставались считанные часы.

Посреди стола Эдвард поставил три длинные белые свечи. Между ними он поставил небольшой свежий букет из фиалок. Сам Эдвард тщательно приоделся: строгие брюки, классическая белая рубашка, пиджак и галстук. Свои волнистые волосы он уложил, добавив немного геля.

* * *

Когда Беловы благополучно добрались до аэропорта, Эльза облегченно вздохнула. Вбежав внутрь, она взволнованно поинтересовалась насчет регистрации.

– Еще не началась! – улыбаясь, ответила девушка.

– Ну, и стоило так переживать? – Геннадий Юрьевич уселся в одно из кресел, ряд которых стоял чуть поодаль.

– Спасибо тебе, папа, – присев рядом, Эльза положила свою голову ему на грудь, как часто делала это в детстве.

– Будешь скучать по своему изрядно потасканному этой жизнью папаше?

– Буду, – по-детски надув губы, ответила Эльза.

– У меня ведь, дочка, на этой земле никого, кроме тебя, не осталось. Совсем один, как перст. – Говоря это, Геннадий Юрьевич гладил свою дочь по спине. – Я не переживу, если с тобой что случится. Я вот этими руками любого порву, кто посмеет только посмотреть на тебя косо. – С этими словами отец сжал обе руки в кулак.

– Пап, не переживай, все будет хорошо! Я уже большая девочка и умею за себя постоять.

– Но ведь ты там будешь совсем одна, меня-то рядом не будет!

В этот момент Эльза подумала об Эдварде: «Не переживай, папа, меня есть кому защищать, когда-нибудь ты узнаешь, какой он замечательный!»

* * *

Чтобы скоротать время, Эдвард впервые за долгое время включил на кухне телевизор. Ослабив удушливый галстук, он равнодушно переключал каналы. Выбрав музыкальный, он отложил пульт в сторону.

Сидя за столом, парень сложил руки и уперся в них подбородком. Неожиданно у него зазвонил сотовый. Взяв трубку, он увидел, что это был его старый приятель Толик.

– Здорово, друган! – сказал Толик.

– И тебе не хворать! – улыбаясь, ответил Эдвард.

– С наступающим тебя. Желаю тебе заветных две «Д» и одну «З» – денег, девок и здоровья! Чем занимаешься?

– И тебе всего самого наилучшего! Да вот, жду одного человека.

– А, понятно! А мы тут в клубе отрываемся и про тебя что-то вдруг вспомнили. Решили тебе звякнуть, к себе позвать.

– Нет, я пас. Спасибо, конечно, но, у меня сегодня действительно планы.

– Хорошо, но если вдруг что обломается, ты приезжай к нам в «Айс Джет». У нас тут все оплачено до самого утра.

– Не обломается, – смеясь, ответил Эдвард, – но все равно спасибо!

* * *

Когда подошло время посадки, Эльза стала внимательно вслушиваться в постоянно звучащие на весь аэропорт объявления в надежде услышать заветное приглашение. Но вместо этого она услышала:

– Внимание! Уважаемые пассажиры, к сожалению, по независящим от нас причинам рейс триста двенадцать, следующий до Уфы, откладывается на два часа.

Услышав это, Эльза раскисла.

– Да ладно тебе! Ничего не попишешь. Эх, не заработал еще твой папка на личный самолет, а то бы не сидела ты сейчас здесь! – попытался приободрить дочку Геннадий Юрьевич. Эльза, удивленно вскинув брови, улыбнулась в ответ.

– Я отойду, раз уж мне тут торчать еще лишних два часа. – Эльза встала со своего места, собираясь направиться в туалетную комнату. И добавила: – Пап, может, ты домой поедешь, отоспишься? Ты не обязан здесь из-за меня торчать. Я же знаю, что ты опять мало спал.

– Что сказала! На пенсии отосплюсь! Иди давай. Пока я тебя на самолет не посажу, никуда не поеду, – упрямо ответил отец.

Снисходительно улынувшись, Эльза отправилась в дамскую комнату. Стоя рядом с умывальниками, Эльза набрала заветный номер.

– Привет, любимый! Все хорошо, просто вылет задерживается еще на два часа. Я тоже очень соскучилась. Да, и я считаю минуты до нашей встречи! Я обязательно буду звонить. Целую!

* * *

Устав сидеть на одном месте, Эдвард встал из-за стола. Не зная, чем себя занять, он прошелся по кухне и вышел в спальню. Скинув на ходу пиджак, Эдвард включил мягкий свет. Сел на край кровати спиной к стене, ослабил галстук. Глубоко вдохнув, с шумом выдохнул. Затем, раскинув руки, плюхнулся на спину.

* * *

Два часа ожидания тянулись словно вечность. Геннадий Юрьевич зевая, потянулся на своем месте. Эльза, устало потирая лоб, то и дело бросала свой взгляд в сторону электронного табло.

– Уважаемые пассажиры, к сожалению, рейс триста двенадцать, следующий до Уфы, откладывается до завтрашнего дня. За более подробной информацией обращайтесь в информационную службу. Спасибо за внимание.

– Что?! – Лицо Эльзы расплылось в недовольной гримасе.

– Ну, значит, не судьба тебе сегодня. Поехали домой, – спокойно сказал Геннадий Юрьевич.

– Нет, я останусь здесь, вдруг что-нибудь изменится!

– С ума сошла! Ты что, в аэропорту ночевать собралась?

– Пап, я не поеду. Ты поезжай, а я здесь останусь.

– Вот упрямая девка! Пошли тогда в гостиницу, что ли... Где у них тут поспать можно? – С этими словами он направился к информационной стойке.

Гостиница «Новотел» находилась при аэропорте. За приличную плату Геннадий Юрьевич сумел арендовать двухспальный номер.

– Обалдеть, почти двенадцать тысяч за ночь! Да за эти деньги они мне золотую кровать и брильянтовый унитаз должны предоставить! – сокрушался Геннадий Юрьевич, оказавшись внутри номера.

Эльзу его волнения почти не трогали, ее мысли были заняты совсем другим. Вскоре отец свалился без задних ног. Эльза, воспользовавшись ситуацией, вышла в коридор гостиницы и быстро набрала номер Эдварда.

* * *

Незаметно для себя Эдвард уснул в той позе, в которой плюхнулся на кровать – с раскинутыми в разные стороны руками. Неожиданно у него зазвонил телефон. Еще толком не проснувшись, Эдвард взял трубку.

– Ты уже прилетела? – спросил он.

Но ответ последовал отрицательный. Далее Эльза рассказала последние новости и, печально вздохнув, обещала держать его в курсе событий. Протирая сонные глаза, Эдвард попрощался с Эльзой и вновь лег на кровать. Но уснуть он уже не мог. Расстроенный, он стал соображать, как ему поступить дальше. Вдруг, вспомнив о звонке своего приятеля, он решил ему перезвонить.

– Алло! – ответил Толян. Он уже был навеселе.

– Что, еще сидите?

– Конечно, и ты приезжай, я тебе говорю, у нас тут все на мази!

– Ладно, я скоро буду!

* * *

Друг Толя, светловолосый кареглазый парень, сидел в окружении модно одетых парней и девушек за сдвинутыми друг к другу четырьмя столиками. Интерьер в клубе был выполнен по высшему разряду. Музыка играла только самая модная и популярная. На столах собравшихся стояла изысканная и дорогая выпивка, которая только имелась в клубе. Из закусок – креветки, гора фруктов, красная икра и различные нарезки. Но главным украшением пиршества были качественно заготовленные кальяны – на молоке, на вине. На любой вкус, на любой аромат. Поговорив с Эдвардом, Толик подозвал к себе официантку и тихонько шепнул ей на ушко.

– Яночка, сейчас ко мне подъедет один хороший кореш, ты приготовь ему кальянчик. Но только особенный, как я люблю, ладно? – С этими словами он сунул ей крупную купюру.

Ехать Эдварду особо не хотелось, но так он рассчитывал скоротать время, чтобы не терзаться в муках ожидания. Переодевшись в более свободную одежду, парень вышел из дома. Клуб «Айс Джет» ему был хорошо знаком. Ранее Эдвард был там частым гостем. Теперь он ехал туда с несколько иным настроением... Если раньше он там попросту прохлаждался, цепляя очередную крашеную красотку, то теперь ему хотелось просто отдохнуть и развеяться...

– О, какие люди в Голливуде!

Толик даже встал со своего мягкого кожаного кресла и похлопал Эдварда по спине.

Эдвард смущенно заулыбался.

– Так, внимание! Зырим все сюда! – командным тоном объявил кареглазый блондин.

Все разом повернулись в его сторону.

– Кто не знает – это Эдик! Мой товарищ с института! Прошу всех его любить и жаловать! Тем более вон он у меня какой красавец! – После этой презентации Толик похлопал друга по груди. – Прямо не мужик, а вороной конь!

Эдвард стоял, заливаясь краской.

– Слушай, хорош уже, а то, может, мне еще зубы до кучи показать, – начал протестовать Эдвард.

– Да ты не кипятись, лучше кальянчика отведай!

– Да я бы чего попроще... – засомневался Эдвард.

В ту же секунду прямо перед его носом нарисовался бокал с «Мартини». Нового гостя посадили между двумя гламурного вида красотками. Подвыпившие особы, словно хищницы,

стали с интересом его рассматривать. Но Эдвард вел себя сдержанно. Поведение Эдварда сразу же бросилось в глаза Толику: «Похоже, у парнишки какие-то проблемки, нужно подсобить!» С этой мыслью он стал незаметно подносить Эдварду все новые и новые наполненные фужеры. Постепенно расслабившись, Эдвард незаметно для себя начал покуривать специально для него подготовленный кальян. Медленно затягиваясь под хмельной угар, Эдвард начал чувствовать, как его тело стала заполнять теплая волна, разум затуманился... Все вокруг поплыло, стены и потолок словно начали расширяться... Зажмурившись и мотнув головой, Эдвард попытался сопротивляться своему состоянию.

– Толян, что ты мне там подмешал? У меня голова кругом идет. – Эдвард хотел было встать, но тело его совсем не слушалось.

– Расслабься, ничего такого, чего ты раньше не пробовал!

Толик также затянулся дымком. В этот момент к нему прильнула светловолосая девушка и начала целовать его в шею.

Где-то в глубине своего сознания Эдвард еще пытался сопротивляться, но штука, которая попала в его организм, была сильнее. В этот момент Толик подмигнул девушке, которая сидела рядом с Эдвардом. Опытная нимфетка тут же начала ластиться к обкуренному парню.

– Привет, как дела?

Эдвард посмотрел на девушку затуманенным взглядом и, улыбаясь, ответил:

– Хорошо! А у тебя?

Юная особа жеманно поджала свои накрашенные губы и слегка погладила его по щеке:

– Да вот, скучно...

– А что так?

– Никто меня не ласкает...

– А ты Толика попроси. – Эдвард был словно из пластилина – лепи что хочешь...

– Дело в том, что я не хочу Толика. – Красотка прильнула к его уху и кое-что прошептала.

Обескураженно заулыбавшись, Эдвард замотал головой. А затем, шатаясь, встал со своего места.

– Так-так! И куда это мы собрались? – подскочил к нему Толик.

Эдвард неуклюже припал к уху друга и прошептал:

– Эта девушка грязно меня домогалась. Я, пожалуй, пойду.

– Кто, Каринка, что ли?! Да не обращай ты на нее внимания, идем, садись лучше ко мне! Помнишь, как мы с тобой в институте зажигали? Золотое было время, я до сих пор о нем вспоминаю с ностальгией.

Слово за слово, и Эдвард остался за столом и продолжил возлияния...

* * *

Стоя в аэропорту Уфы ранним утром, Эльза сияла как звезда. Будучи несказанно счастливой, она твердо решила поехать к Эдварду, а затем вместе с ним – напрямую к бабушке. «Бабуля меня поймет! Сначала познакомлю его с ней, а со временем расскажу о нем папе. Я уверена, папа полюбит Эдварда!» – думала она.

Здесь проблем с такси у Эльзы не было. Все-таки она заранее об этом позаботилась, машина уже ждала ее у выхода.

Проезжая по заснеженной, залитой солнцем дороге, Эльза не переставала сама себе улыбаться. Предвкушая предстоящую встречу, девушка даже не печалилась по поводу того, что по прилете в город не смогла дозвониться до Эдварда.

Дорога до дома Эдварда заняла чуть больше получаса. Подъехав к подъезду, машина остановилась. Эльза не переставала сиять. Несмотря на практически бессонную ночь, девушка выглядела великолепно. В белой шубке и в белой шапочке она была похожа на фарфоровую

куколку. Свой багаж она оставила в аэропорту на хранение, чтобы ничто не мешало ее встрече с возлюбленным. Стоя у подъезда, девушка подняла голову вверх. Какие-то десятки метров отделяют ее от полного счастья...

В жутком волнении Эльза поднялась на четвертый этаж. Наконец, оказавшись у нужной двери, она застыла на месте. Радостно улыбаясь, она позвонила в дверь.

Но никто не открыл. Тогда она сделала это еще раз... Снова глухо! И еще, но уже без улыбки... После четвертого звонка она хотела было развернуться и уйти, как неожиданно послышался звук открывающего замка.

Растрепанная, завернутая в одну простыню и явно нетрезвая девица возмущенно уставилась на Эльзу. В первую секунду Эльзе показалось, что она просто ошиблась дверью. Но, посмотрев мимо нимфетки, она увидела знакомый интерьер... Ничего не говоря и не обращая никакого внимания на преграду на своем пути, Эльза вошла в квартиру и проследовала в спальню. Голый Эдвард лежал на постели лицом вниз.

– Да что ты себе позволяешь? Эдвард, скажи этой нахалке, что нельзя вламываться в чужую квартиру!

Девица своим дребезжащим голосом разбудила спящего парня. Ничего не понимая, он поднял свое помятое лицо. Его голова раскалывалась, и в первые секунды он никак не мог понять, что происходит.

– О, Эльза, ты приехала! – Его невинные слова прозвучали как издевка.

В этот момент он заметил еще одну свою гостью...

– Как ты мог? – выдавила из себя Эльза и спешно вышла из квартиры.

Еще никогда Эдвард так быстро не трезвел. Резко соскочив с постели, первое, что он сделал, – в ужасе схватился за голову. Ругая сам себя, он начал спешно искать, во что бы одеться. Наспех накинув на себя кое-какую одежду, Эдвард выскочил за Эльзой, совершенно не беспокоясь о посторонней девице, оставшейся в его квартире.

Эльза шла по улице, утирая слезы. Не видя никого и ничего вокруг, она шла просто вперед...

– Эльза, подожди, я все объясню!

Эдвард настиг, ее как коршун. Схватив Эльзу, он прижался к ней, чтобы обнять.

– Пусти! Пусти, гад! – Девушка, что есть мочи, начала вырываться из объятий Эдварда.

Но парень и не думал выпускать ее из своих рук. Его глаза начала застилать мокрая пелена.

– Прости! Умоляю, прости! Я гад, я подлец! Эльза, только не отталкивай меня, умоляю...

Наконец, выбившись из сил, Эльза на мгновение прекратила борьбу.

– Эдвард, пусти! Я прошу тебя, отпусти меня...

– Нет, – сквозь слезы ответил парень.

– Ты понимаешь, что ты мне противен? Меня тошнит от тебя!

– Не пущу!

В какой-то момент Эдвард ослабил свою хватку, но только для того, чтобы повернуть Эльзу к себе лицом. Лучше бы он этого не делал... Ее глаза смотрели на него с такой ненавистью и таким презрением, что у Эдварда похолодело внутри. В тяжелых муках он опустил свой взгляд. А затем и свои руки. Медленно встав на колени, он уже не смел поднять голову. Эльза твердо сказала:

– Я презираю тебя! И клянусь Богом, если ты когда-нибудь посмеешь ко мне приблизиться, я что-нибудь с собой сделаю! Ты понял это, Хакимов?

Больше ничего не говоря, она развернулась и пошла прочь...

5 глава

- Кто там? – голос Галины Марковны был встревожен, гостей она не ждала.
- Открывай, бабуля, свои! – дала о себе знать уже знакомой фразой Эльза.

* * *

Теперь единственной причиной, по которой Эльза вернулась в Уфу, действительно стала ее родная бабушка. Даже после того, что с ней произошло, она решила остаться, чтобы не обижать Галину Марковну. Ни словом Эльза не обмолвилась о последних событиях. Натужно улыбаясь, она всем своим видом показывала, как она счастлива вернуться в родной город. Неся на сердце тяжкий груз, девушка чувствовала себя отравленной. И не с кем ей было поделиться...

– Бабуль, я порежу! – предложила внучка, когда они с Галиной Марковной собрались приготовить обед. На разделочной доске лежали помидоры. Взяв большой кухонный нож, девушка сжала его что есть мочи. Когда бабушка отвернулась, Эльза полоснула себя лезвием по внутренней стороне ладони. Острая боль пронзила ее руку, но для Эльзы эта боль стала слаще любой пилюли... На какое-то мгновение, сменившись на нестерпимую физическую боль, ее сердечная боль отошла...

– Господи, у тебя кровь хлещет! – воскликнула перепугавшаяся старушка и, схватив полотенце, прижала его к свежей ране.

– Я не знаю, как это получилось, я такая неуклюжая... – стала притворно оправдываться Эльза.

В травмпункте Эльзе наложили на рану пять швов, прописали обезболивающие и антибиотики. Как только Эльза оказалась дома, Галина Марковна, несмотря на все протесты Эльзы, быстро засобиравшись в аптеку.

– Как это не ходи! Не успела приехать – и на тебе! Да что я твоему отцу скажу?!

Вскоре Эльза осталась в квартире одна. Словно в тумане, она вошла в свою спальню, уставшая и обессиленная. В этот момент в ее глазах потемнело и земля ушла из под ног...

* * *

Стоя в ванной перед раковиной, Эдвард смотрел на свое отражение в зеркале и люто его ненавидел. На его лице были все признаки бессонных ночей, недельная щетина делала лицо совсем угрюмым. Проведя рукой по своим шелковистым, черным, как воронье крыло, волосам, он со злостью откинул их назад. А затем, взяв в руки машинку для стрижки, стал безжалостно сбрасывать одну прядь за другой...

Когда на его голове не осталось и сантиметра некогда мягкой и красивой шевелюры, Эдвард опустил глаза и положил ладони на склоненную голову. Глубоко вздохнув, он закрыл руками лицо.

Голый по пояс, в одних черных джинсах, парень босиком прошел в комнату. Подойдя к кровати, он остановился. Последующие его действия были как во сне... Сорвав с постели одеяло, он кинул его на пол. Затем простынь, подушки, матрас...

За городом, где-то на пустыре, в кромешной тьме стояла одинокая фигура перед грудой скомканного белья. Небрежно вытянув руку с канистрой, парень стал заливать белье горючей жидкостью. Затем он достал пачку сигарет и спички. Сунув сигарету в рот, Эдвард прикурил. После этого он бросил горящую спичку перед собой. Дорогие шелковые простыни вспыхнули

моментально... Он смотрел на костер немигающим взглядом. Сильный порывистый ветер трепал язычки яркого пламени в разные стороны. Огонь сжигал его позор, его роковую ошибку, его несбывшиеся надежды...

Прихватив свой нехитрый багаж, Эдвард покинул квартиру. Заперев дверь на ключ, он вышел навстречу своей новой жизни. Старая, как он считал, потеряла для него всякий смысл...

* * *

Эльза никогда в жизни не пробовала наркотики, но даже без них она узнала, что такое настоящая душевная ломка. При этом ломка была настолько сильной, что чувствовалась на физическом уровне. Она настигала девушку постоянно...

Стоя под душем, Эльза намыливала мочалку, и вдруг неожиданно ее охватывало такое отчаяние и такая боль, что девушку начинало словно ломать пополам. Давая волю чувствам, Эльза плакала, не в силах остановиться.

Ломка начиналась, когда она пыталась уснуть. Лежа в своей постели, Эльза закусывала платок, чтобы не выдать себя перед бабушкой своими несмолкающими всхлипываниями. Из-за нервного перенапряжения у нее начались боли в животе.

...Стоя на балконе, Эльза настежь открыла рамы. На улице было минус тридцать, а на ней был лишь один тоненький домашний халат. Подойдя вплотную к балконной перегородке, девушка посмотрела на синее небо. Ледяной ветер стал трепать и путать ее волосы. Но Эльза не обращала на это внимания. Медленно она перевела свой взгляд вниз... Во дворе стояли многочисленные припаркованные машины, быстрыми шагами передвигались пешеходы, с шумом возились в снегу дети...

«Вот так кинешься вниз – и всем твоим бедам придет конец!» – вдруг зародилось у нее в голове. Склонив свою голову, она медленно стала наваливаться на перегородку...

Бабушка вернулась от соседки неожиданно.

– Господи, Эльза! Чего еще удумала? – закричала она.

Оттаскивая внучку, она стала наглухо запирать окна.

– Да я так, воздухом решила подышать... – слабым голосом оправдывалась Эльза, еле сдерживая слезы.

– Хочешь дышать воздухом, одевайся и иди на улицу. Который день дома сидишь? – строго начала отчитывать Галина Марковна. – Скорей бы у тебя учеба началась. А то ты сама не своя. Ты, часом, у меня не заболела? Совсем бледная, исхудала, как тростинка! Надо твоему отцу позвонить, что-то ты меня беспокоить начала. Не узнаю я тебя, Эльза.

Эльза, болезненно улыбаясь, начала оправдываться.

– Ты не обращай на меня внимания, бабуль, я, наверное, действительно немного приболела, но это скоро пройдет. Обязательно пройдет.

Глядя на свою внучку, Галина Марковна нахмурилась.

– А ну, выкладывай, что у тебя произошло! Или ты думаешь, что я совсем уже из ума выжила и не слышу, как ты по ночам глаза выплакиваешь? Клянусь твоей покойной матерью, царство ей небесное, я позвоню твоему отцу и все ему расскажу.

Тут Эльза сдалась. Обхватив лицо руками, девушка зарыдала так громко и горько, что Галина Марковна схватилась за сердце.

– Бабуля...

Подойдя к своей девочке, старушка обняла ее за плечи и повела на кухню. Посадив за стол, она сделала ей горячий чай. Эльза долго не могла отойти от истерики. Галина Марковна, перепуганная не на шутку, утешала внучку, как могла.

– Да что случилось-то? – чуть не плача, стала расспрашивать бабушка.

Эльза долго не знала, с чего начать, но вскоре слова полились сами собой, вырываясь из самой глубины израненного сердца...

– Эдвард... Любовь... Счастье... Надежда... Тоска... – а затем, – Боль... Унижение... Обман... Не желание жить...

Внимательно слушая рассказ своей внучки, Галина Марковна чувствовала, как ее душа рвется на части. «У кого хватило совести и наглости, чтобы обидеть такую нежную, такую прекрасную, такую добрую девушку, как Эльза! Да он после этого мизинца ее не стоит, а она из-за него убиваться собралась!» – думала бабушка.

Наконец, когда все слезы были выплаканы, слова все выговорены, а душа полностью излита, Эльза замолчала.

– Ну вот что, Эльза! Я все поняла. – Голос бабушки звучал твердо и уверенно. – Но если ты еще раз посмеешь подумать из-за этого негодяя о смерти, я сама лично тебя выброшу в окно!

С каждым словом голос Галины Марковны звучал тверже и на тон выше.

– Ты бесстыжая девчонка, эгоистка! Мы ж тебя растили, холили, лелеяли, как цветочек! Все только для тебя! Все мысли – только о тебе! А ты-ж из-за какого-то ирода себя порешить, грех на наши души породить хотела! Твоя мать вот уже три года как в сырой земле лежит, отец чуть с инфарктом не слег! У меня дважды инсульт случался, а ты мне про какого-то сопливого мальчишку рассказываешь! Конечно, мало нам с твоим отцом, что мы уже одну «святую» схоронили, надо ж еще и «дуру» рядом положить! Уезжай назад в свою Москву, не терзай ты мне душу, Эльза! Я от смерти единственной дочери еще не отошла, а если и тебя хоронить придется... – Тут глотать слезы пришлось уже Галине Марковне.

Эльза была потрясена. Еще никогда ее любимая и единственная бабушка с ней так не говорила. Вскоре Галина Марковна вышла из кухни. Смотря прямо перед собой, пожилая женщина прошла мимо внучки, не удостоив ее своего взгляда. Эльза так и осталась сидеть на месте, мысленно пережевывая все, что говорила ей бабушка.

* * *

Слова Галины Марковны подействовали на Эльзу как холодный душ. Так или иначе, но, когда началась учеба, Эльза вошла в стены университета с гордо поднятой головой и с твердым намерением учиться. Мысли о суициде она забросила подальше. Учеба началась с покупки новой машины. Так захотел отец. Мелочиться он не стал, поэтому Эльза приобрела себе новенькую «Мазду 3». Задавшись целью, Белова начала учиться только на отлично. Постепенно свою боль она обернула в ненависть и силу, которые заставляли ее каждый день двигаться по жизни дальше. Это отложило отпечаток не только на ее внутреннем состоянии – внешне она тоже сильно изменилась. С нее словно слетел налет мягкости и нежности, на их место пришли твердость и полная независимость. С первых дней учебы Белова всем своим видом показывала, что ей никто не нужен и не интересен. Всего за пару недель учебы в университете среди других студентов девушка приобрела репутацию гордячки и стервы. А учителя, напротив, относились к ней вполне снисходительно и терпимо. В глазах своих преподавателей она снискала славу самой упорной и прилежной студентки.

В стенах университета она всегда держалась особняком. Ни с кем не общалась, ни с кем не дружила. Но выглядела великолепно: одевалась по последней моде, всегда свежая, ухоженная и стильная. Учебный год она закончила в числе лучших.

Когда начались летние каникулы, отец оплатил ей путевку на Гоа. Все месяцы отдыха она провела на море...

* * *

Свой последний учебный год Эльза также начала с упорства. Не давая себе ни минуты отдыха, Эльза всегда была подготовленной. Параллельно она занималась спортом в одном из фитнес-центров, изучением английского, а также продолжила заниматься танцами.

Как всегда, гордая и независимая, она шла по коридору университета. Неожиданно с ней кто-то поздоровался. Вскинув бровь, она надменно спросила:

– Мы что, знакомы?

Парень, предположительно ровесник Эльзы, улыбаясь, ответил:

– Пока нет, но это легко исправить!

– Вот еще! – презрительно ответила гордячка и как ни в чем не бывало пошла дальше.

Опешив от такого хамства, парнишка смутился: «Тоже мне! Ну и стерва!» Но, как ни странно, эта надменная особа его зацепила... Евгений Маршалов не был слабаком и тем более слюнтяем, но почему-то Эльза, уязвив его мужское самолюбие, словно бросила парню вызов в битве полов. Хотел он этого или нет, но с того самого момента Евгений стал каждый день выискивать Эльзу в толпе студентов. Словно охотник, он высматривал ее в пестрой массе и незаметно наблюдал за ней. Да, она была стопроцентной стервой! Но почему-то от этого кровь парнишки закипала еще сильнее. Испытывая некоторый душевный дискомфорт, Женька стал сам себя убеждать, что эта зараза та еще штучка. И тогда, чтобы себя успокоить, он стал высматривать в ней и в ее поведении различные недостатки. Как он ни старался, к его великому сожалению, физических недостатков он так и не смог углядеть... Бархатистая, слегка загорелая кожа, белоснежная улыбка, точеная фигура, шикарная грудь и, самое главное, потрясающие жгучие глаза... Не одну беспокойную ночь Женька провел в раздумьях и мечтаниях об этих красивых выразительных глазах...

Он твердо решил развеять светлый образ Эльзы, выискивая уродство в ее поведении... Ему это стало почти удаваться, как вдруг однажды...

Евгений ее не преследовал, но так получилось, что он вновь увидел ее в коридоре. На этот раз она шла немного впереди, а он держался сзади. Эльза двигалась своей уверенной походкой, а навстречу ей шла молодая лаборантка, практикантка. Девушка, прямо скажем, не фонтан: безвкусно одетая, с небрежным пучком на голове, в очках с толстыми стеклами. Вдобавок ко всему лаборантка была явно неуклюжа – абсолютная противоположность Эльзе. Набрав целый ворох бумаг и папок, лаборантка, не заметив впереди идущую, с силой натолкнулась на Белову.

«Ну, все! Вот ты и попалась! Сейчас я услышу очередной поток оскорблений и ругательств, и тогда ты навсегда отстанешь от меня!» – сам себе улыбаясь, подумал Женька и застыл в ожидающей позе.

– Ой, простите! Я такая неуклюжая! – спешно начала извиняться практикантка.

И...

– Нет, что вы, не стоит, извиняться! Я сама иду напролом, ничего не замечая, – в ответ улыбнулась Эльза и помогла девушке собрать рассыпавшиеся по полу бумаги.

– Ой, как много у вас тут бумаг! Давайте я вам помогу.

– Мне так неловко, спасибо! – обрадовалась лаборантка.

– Да пустяки!

После этого обе девушки направились к нужному кабинету.

Женя стоял в полнейшем шоке. Он не мог сообразить, что он только что увидел.

«А, я понял! Это она специально, чтобы потом к декану подлизаться! Конечно, эта несчастная лаборантка, обманутая коварной девицей, при случае замолвит за нее слово!» – сам себя убедил парнишка и пошел дальше.

В столовой было многолюдно. Евгений, стоя с подносом в руках, продвигался вперед в очереди к кассе. Эльза зашла неожиданно. Как только Женя ее увидел, он тут же стыдливо отвел глаза, словно боясь чем-то себя выдать. Но сердцу не прикажешь! Его глаза сами стали выискивать ее лицо среди остальных лиц. И, о чудо, разговаривая с пожилыми поварами на раздаче, она мило улыбалась и была сама приветливость! И те отвечали ей тем же.

«И тут она решила коварно подлизаться, чтобы завести связи среди поваров! Конечно, при таком подлизывании вчерашней каши или разбавленного компота не получишь!» – вновь заставил себя усомниться студент и, фыркнув, отвернулся.

Маршалов злился сам на себя: «Да она настоящая хищница и обманщица! Использует простых людей в своих целях, а я думаю о ней каждый день!» Но, как ни старался Евгений, поймать Эльзу, что называется, с поличным у него никак не получалось... Напротив, пристально наблюдая за ней, он увидел то, что, пожалуй, другие студенты-сокурсники и не заметили... Эта надменная, эгоистичная стерва на деле оказалась совсем не такой. И это открытие еще больше обескуражило Маршалова.

* * *

Время было уже позднее. Эльза задержалась в деканате дольше обычного. Коридоры университета были пусты. На ходу накидывая пуховик, Эльза прошла по холлу учебного заведения и попрощалась с пожилым вахтером, дежурившим у дверей. Тот проводил ее своим усталым взглядом. Утром, подъезжая к университету, девушка с трудом нашла место для парковки в каком-то закоулке, от университета, поэтому до машины нужно было пройти еще метров сто. На улице совсем стемнело, лишь тусклый свет от уличных фонарей лился на землю. В некоторых местах света не было вообще из-за отсутствующих или перегоревших лампочек. Морозный февраль заставлял Эльзу двигаться быстрее, не оглядываясь. Укутавшись в свою куртку, она быстрым шагом приблизилась к своей машине. Спешно доставая из сумки ключи, она не заметила, как к ней подошли сзади...

Их было трое. В темных куртках, в темных шапках. Темные личности завели разговор:
– Привет!

Эльза резко обернулась. От одного их вида у нее похолодело внутри.

– И куда это мы так спешим?

Самый приземистый, с прыщавым лицом, стал бесцеремонно рассматривать своими неприятными поросычьиими глазками то Эльзу, то ее машину.

– Твоя тачка? – В этот момент он сплюнул под ноги Эльзе.

Девушка судорожно стала прикидывать свою малоприятную дальнейшую участь, как неожиданно прямо из темноты появилась чья-то фигура.

– Вот ты где! Я тебя просто обыскался! – Спокойно, словно ничего такого не происходит, Евгений подошел к Эльзе и положил на ее плечо руку.

– А ты кто такой? – возмутился второй «пахан», со шрамом на подбородке.

– В смысле? – искренне удивился Маршалов. – Я-то знаю, кто я такой! Я – парень этой милой девушки, а вот кто вы такие, я понятия не имею!

Не ожидавшая такого поворота, явно не святая троица замешкалась. Все это время Женя продолжал стоять рядом с Эльзой, потихоньку отодвигая ее за свою спину. Его рост был не менее ста восьмидесяти сантиметров, Эльза была ниже почти на целую голову. Прижавшись к нему всем телом, девушка почувствовала, как мускулы под одеждой юноши напряглись. Сейчас он был сплошная сталь. Бесстрашно смотря на мерзавцев, всем своим видом он показывал свою решимость биться не на жизнь, а на смерть. Наконец, оценив ситуацию, темные личности, которые рассчитывали на легкую добычу, решили ретироваться, не ища для себя проблем.

Ничего не говоря, они, как трусливая стая шакалов, скрылись туда, откуда пришли.

Так же ничего не говоря, Женя стал спешно уводить девушку прочь.

– Советую здесь не задерживаться. А иначе эти отморозки могут и передумать. С ними я, конечно, мог бы справиться, но тобой рисковать, я думаю, не стоит, – не останавливаясь, говорил парень, уводя Эльзу все дальше от сомнительного переулочка.

– За машину не беспокойся, думаю, после того, как мы видели их лица, они побоятся что-нибудь с ней сделать, – рассудительно продолжил Женя.

Вскоре они оказались на более безопасной территории, на тротуаре у проезжей части. У Жени была «двенашка», серебристого цвета. Разблокировав дверь брелком, вначале он открыл переднюю дверь для пассажира. Эльза замешкалась. Женя взглядом пригласил ее сесть. В упор посмотрев на своего спасителя, девушка села в машину.

Женя обратился к своей пассажирке:

– Куда едем?

Девушка произнесла свой адрес. Все еще находясь под неприятным впечатлением от случившегося, Эльза мысленно приходила в себя. Всю дорогу оба молчали. Вскоре парочка благополучно добралась до нужного места. Когда машина остановилась у подъезда, Женя вышел первым и помог Эльзе. Слегка придерживая девушку за плечи, он довел ее до дверей.

– Какой код у домофона? – спросил Женя.

– Триста двенадцать, – тихо ответила Эльза.

– Какой этаж?

– Пятый.

Нажав кнопку вызова, молодой человек зашел в лифт с девушкой. Оказавшись на нужном этаже, они направились к дверям квартиры.

– Ключи есть или нужно звонить?

– Есть. – Эльза полезла в сумку.

Ключи в сумке пришлось поискать. Трясущимися руками она шарилась внутри, пока не выловила связку. Держа ключи в руках, девушка обернулась, но рядом никого уже не было...

* * *

На следующий день Эльза пришла в универ несколько ступенчатой. Вначале ей казалось, что все уже знают, что с ней случилось, и начнут ее расспрашивать. Но по истечении времени это ложное ощущение улетучилось. Никто ничего не знал. Жизнь шла своим чередом. Студенты сновали по коридорам и аудиториям, совершенно не обращая на Белову никакого внимания. Во всяком случае, не больше, чем обычно.

Женя попался ей на глаза случайно. Привыкший к ее манере здороваться, на всякий случай он постарался пройти незамеченным. Когда они поравнялись, он слегка улыбнулся и поспешил проскользнуть вперед. Эльза это заметила. Резко остановившись, она обернулась.

– Эй!

Женя понял, что обращаются к нему, и, тоже остановившись, обернулся. Подойдя к парню, Эльза тихо заговорила.

– Я даже не спросила твоего имени...

– Евгений Маршалов, – сглотнув, смущенно ответил тот.

Эльза посмотрела на него таким мягким и теплым взглядом, что после этого парень был готов хоть каждый день спасать ее от всяких хулиганов.

– Спасибо тебе, Женя!

– За что? Я ничего такого не сделал. – И молодой человек опустил глаза.

* * *

О дне рождении Эльзы Женя узнал самостоятельно, подсмотрев кое-какие документы в деканате. Поэтому четырнадцатого марта, когда Эльза спокойно сидела в столовой и доедала свой обед, она очень удивилась, когда к ней подошел Маршалов и протянул небольшую бархатную коробочку, обвязанную золотистой лентой.

– Это тебе.

– Это еще зачем?

– Ну, двадцать четыре года бывают только раз!

– А как ты узнал? Я же никому не говорила! – искренне удивляясь, спросила девушка, беря в руки подарок.

– У мальчиков свои секреты! – притворно кокетничая, ответил тот.

Безжалостно разрывая ленту, Эльза с любопытством убрала крышечку и заглянула внутрь.

– О, какая прелесть! – с явным сомнением воскликнула Белова, глядя на подарок. – Это лягушка! Надо же, какая неожиданность!

Женя присел напротив девушки и довольно улыбнулся.

– И все-таки, почему именно хрустальная квакушка, а не, скажем, банальные цветы или конфеты?

– Вот именно – банальные! Я подумал, что необычной девушке больше подходит необычный подарок. И, в конце концов, ты помнишь, как там в русской народной сказке было? Принес Иван Царевич лягушонку в коробчонке домой, а она вовсе не лягушкой, а царевной прекрасной оказалась!

Эльза, удивленно вскинув брови, недоверчиво спросила:

– Так значит, я для тебя раньше лягушкой была?

– Ну... – Женя, расплывшись в широченной улыбке, почесал свой затылок.

– Понятно, только почему-то мне помнится, что в той сказке вовсе не Иван Царевич был, а самый что ни на есть Иванушка-дурачок!

Женька виновато заулыбался. Девушка, шутя, толкнула Евгения в плечо.

* * *

Прогуливаясь по аллее, Эльза и Женя мирно беседовали. На улице стоял конец марта. Погода была солнечная, люди, как будто проснувшиеся от долгой зимней спячки, стали чувствовать себя бодрее и жизнерадостнее. Снимая с себя теплые одежды, они словно снимали тяжелую защитную броню, за которой прятали свои души и сердца. Увлеченной друг другом парочке все чаще попадались навстречу счастливые лица. Даже Эльза стала больше улыбаться и смеяться беззаботным, открытым смехом. Женя много рассказывал о себе забавных историй. И, может быть, чем-то делился с ней впервые.

– Так вот, пока все взрослые спали, я тихонечко вышел из палатки и выпустил весь улов отца обратно в речку. Но сделал я это так незаметно, чтобы никто не подумал на меня. Мой отец, чтобы рыба за ночь не подохла и не испортилась, оставил ее в специальной сетке-ловушке, привязанной в воде у берега. А я все подстроил так, будто рыба сама оттуда выплыла. Ты представляешь утром несчастное лицо отца, когда он не обнаружил всех своих стараний на месте?

– Я так и не поняла, зачем ты это сделал? – смеялась Эльза, живо представляя эту картину.

– Насмотрелся мультиков про русалочку и ее подводных друзей. Мне был симпатичен один из героев – рыбка Флаундер. Так с тех пор я в каждой видел ту рыбку! – искренне признался Маршалов.

Так они и шли по аллее все дальше и дальше...

* * *

Евгений сидел на ступеньках подъезда с опущенной головой и со сложенными на коленях руками. Именно в такой позе его застала Эльза, когда примчалась к нему по первому его звонку. Оказавшись рядом, Эльза застыла на месте, встревоженно посмотрев на своего друга.

– Он умирает! – Не скрывая своих слез, парень медленно поднял голову. Эльза, искренне переживая за душевное состояние Жени, присев рядом, положила его косматую, слегка растрепанную голову себе на плечо. Поглаживая его по волосам, она целовала Женю в макушку.

Эльза была на курсах английского, когда неожиданно позвонил Евгений и сообщил, что его отец попал в страшную автомобильную аварию и в тяжелом состоянии доставлен в больницу. Впервые за все время знакомства Эльза увидела Женю таким подавленным и разбитым. Всегда сильный и уверенный в себе, парень сейчас был похож на незащитного ребенка.

– Я был в больнице... Он в таком состоянии... Я никогда не видел такого раньше! Мой папка для нас всех – всё! Если с ним что случится, мама этого не переживет...

– Женечка, все будет хорошо! Нужно только надеяться! – Эльза произносила эти слова так искреннее, как никто другой бы не сказал. Несмотря на то, что девушка пережила смерть родителя – она верила только в лучшее.

В больницу они часто ездили вместе. Эльза ни на минуту не оставляла Маршалова – младшего одного. Даже ночевать у него оставалась: ухаживала за ним и поддерживала, как могла. В самые тяжелые для Жени дни Эльза неизменно была рядом... В тяжелых муках ожидания развязки семья Маршаловых провела более трех недель. Женя жил отдельно, снимая квартиру. На время бедствия Эльза, с позволения Галины Марковны, переехала к нему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.